И 302
316

И 312
316

НЕ КОПИРОВАТЬ

ПОВѢРЬЯ И ОБРЯДЫ

(ЗАПУКИ)

ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ,

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

В. Магницкаго.

ВЯТКА.
Въ Губернской Типографіи.
1883.

БИБЛІОТЕКА * М.П.М.

Печатано по постановленію Губернскаго Статистическаго Комитета 20-го Іюня 1883 г.

2007056286

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
31580

ПОВѢРЬЯ И ОБРЯДЫ

(запуки)

ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ,

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Уржумскій уѣздъ, Вятской губерніи, населяютъ, по порядку большинства: русскіе-православные и старообрядцы; черемисы-крещеные и язычники; татары-магометане и крещеные и вотяки-крещеные. Русскіе и черемисы живутъ сплошными массами по всему уѣзду; татары-магометане-въ одной только Турекской волости, въ верховьяхъ рѣки Илети; крещеные—въ черемиской деревнѣ Горешъ Кубаръ (Поперегъ мостъ), Юледурскаго прихода, Ирмучапской волости; оффиціально эти послѣдніе пишутся крещеными черемисами, хотя одѣваются и говорятъ по татарски; вотяки—лишь въ трехъ деревняхъ Мамсинерскаго (Куюкъ) прихода, Хлѣбниковской волости, на границѣ Малмыжскаго уѣзда.

По преданію, древними населителями Уржумскаго уѣзда были вотяки. Ихъ вытѣснили черемисы, надвигавшіеся съ сѣвера. Въ подтвержденіе этого преданія, между прочимъ, указываютъ на названія селеній съ именемъ Одо сола (въ Верхъ-Ушнурскомъ приходѣ), что въ переводѣ съ черемискаго значитъ: вотяцкое населеніе, деревня; Водонерскій починокъ (русскій, въ Турекскомъ приходѣ) Одонеръ-вотяцкій ключъ и т. д. Русскіе переселились въ Уржумскій уѣздъ изъ разныхъ уѣздовъ Вятской губерніи; часть ихъ, живущая около г. Уржума,—потомки бывшихъ уржумскихъ стрѣльцовъ. Что касается татаръ, то они едва-ли не всѣ-отатарившіеся черемисы. На такое предположеніе особенно наводятъ чисто черемисскія названія ихъ

селеній; таково, напр. Кугунуръ, отъ черем. кугу-большой, нуръ-поле и т. д.

Въ предлагаемый сборникъ повѣрій и обрядовъ въ Уржумскомъ уѣздѣ вошли повѣрья и обряды, по мѣстному названію «запуки», однихъ лишь русскихъ жителей Уржумскаго уѣзда и города Уржума и только незначительная часть черемисъ.

Въ собираніи матеріала для сборника, въ періодъ времени съ мая 1877 года по декабрь 1880, автору Сборника усердно помогали: мѣщанинъ г. Уржума, изъ крестьянъ села Лопъ-Ялъ, И. С. Грудынъ (нынѣ помощникъ сельскаго учителя) и крестьянинъ самоучка дер. Бажиной Г. Г. Носковъ (нынѣ— вольный слушатель С.-Петербургской Академіи Художествъ). Руководствомъ при собираніи матеріала для И. С. Грудына и Г. Г. Носкова служили, какъ личныя указанія составителя предлагаемаго Сборника, такъ и рукописный Сборникъ автора такого же матеріала по Чебоксарскому уѣзду, Казанской губерніи. (Представленъ въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи). Изъ нихъ Г. Г. Носковымъ собрана едва-ли не большая часть матеріала; его записи включены въ Сборникъ большею частію дословно. Считаю умѣстнымъ высказать здѣсь моимъ сотрудникамъ искреннюю, глубокую благодарность.

Многіе повѣрья и обряды, записанные нами, встрѣчаются въ книгѣ В. И. Даля. «О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ русскаго народа». (С.-п.б. 1880), но безъ указанія, гдѣ записаны; поэтому я и не исключилъ встрѣчающіеся въ его книгѣ повѣрья и обряды изъ своего Сборника.

Изъ мѣстныхъ изслѣдованій даннаго предмета мнѣ извѣстна только талантливая статья покойнаго священника села Вятскихъ Полянъ, Малмыжскаго уѣзда, С. Осокина: «Народный бытъ въ сѣверовосточной Россіи. Записка о Малмыжскомъ уѣздѣ въ Вятской губерніи». (Современникъ 1856 г.); она въ свое время была перепечатана въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Незнаю насколько удачно, я сгруппировалъ собранный нами матеріалъ по слѣдующимъ отдѣламъ:

I. Домохозяйство.
II. Примѣты.
III. Праздники.
IV. Свадьбы.
V. Родины.
VI. Болѣзни и ихъ леченіе.
VII. Похороны и поминки.
VIII. Пашня, сѣвъ, урожаи.
IX. Жнитво и молотьба.
X. Льноводство.
XI. Огородничество.
XII. Скотоводство.
XIII. Птицеводство.
XIV. Пчеловодство.
XV. Рыболовство.
XVI. Космографія.
XVII. Нечистая сила.
XVIII. Колдуны и колдуньи.
XIX. Заговоры, ворожба и гаданья.
XX. Завороженные предметы.

Для удобствъ сопоставленія однихъ повѣрій съ другими, я каждое отдѣльное повѣрье и обрядъ занумеровалъ однимъ общимъ для всѣхъ отдѣловъ счетомъ.

В. Магницкій.

Казань. 1883 г.

I. Домохозяйство.

1. Печь въ дому—тоже, что алтарь въ церкви: въ ней печется хлѣбъ.

2. Въ печи мало жару (слабо горятъ дрова)—подложить завертку (отъ санныхъ оглобель).

3. Мести избу въ два вѣника—бабья ссора будетъ.

4. Стирать мокрыя пятна бумагой—бываетъ ссора.

5. Топоръ на избу остріемъ не кладутъ—будетъ въ домѣ ссора.

6. Лить помои за окно не должно: подъ окномъ находится «ангиль хранитель». Поэтому же не должно за окно сморкаться и плевать.

7. Утираться послѣ умывки «скатерью» (скатертью)—будешь «шадравитой» *).

8. Свистать въ избѣ—грѣхъ. Свистать на улицѣ во время вѣтра—вѣтеръ будетъ еще сильнѣе.

9. Надѣвать на голову рѣпето—не выростешь.

10. Не попадается долго подъ руку какая-нибудь нужная вещь—нужно сказать: «бѣсъ, бѣсъ, поиграй, да отдай»!

11. Проходящіе мимо моющихъ бѣлье привѣтствуютъ послѣднихъ словомъ: «Бѣленько»!

12. Ищущимъ въ головѣ вшей говорятъ: «Вши изъ головы»! Отвѣтъ: «Спасибо»!

13. Много вшей въ головѣ—къ богатству.

14. Для истребленія клоповъ и блохъ нужно поднять случайно попавшуюся «чёку» (чекушку), принести ее домой

---

*) Сборникъ мѣстныхъ словъ, подъ заглавіемъ: «Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ» мной представленъ въ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи; поэтому такія слова въ настоящемъ сборникѣ приводятся часто безъ объясненій.

и, проговоривъ: «чека въ домъ, клопы (или блохи) вонъ»!— заткнуть ее подъ матицу въ потолокъ.

15. Средствомъ истребленія клоповъ и блохъ служатъ и зубья отъ боронъ. Съ зубьями поступаютъ такъ: выходятъ съ зубомъ вслѣдъ за уходящимъ изъ дому попомъ (священникомъ) и бросаютъ его ему вслѣдъ со словами: «куда попъ, туда и клопъ»!

16. Поймавъ клопа выбросить его за окно—клопы не будутъ кусаться.

17. Для истребленія таракановъ въ г. Уржумѣ отыскиваютъ лапоть, садятъ въ него таракана и отвозятъ лапоть къ тому дому, въ который желаютъ переселить таракановъ. При этомъ должны находиться два человѣка; изъ нихъ одинъ везетъ лапоть, а другой воетъ надъ нимъ, какъ при выносѣ покойниковъ.

18. Въ день великомученицы Варвары, 4-го декабря, въ г. Уржумѣ въ нѣкоторыхъ домахъ ломаютъ вѣтки черемухи и отпускаютъ ихъ въ банки съ водой; къ Рождеству вѣтки разцвѣтаютъ, какъ весной.

19. Тамъ же въ квартирѣ, нанятой безъ мебели, кухонный столъ долженъ быть хозяйскій.

20. Родственники переселившихся на другое мѣсто, приходя поздравить послѣднихъ съ новосельемъ, приносятъ имъ для первоначальнаго обзаведенія хозяйствомъ что-нибудь изъ домашней утвари, скотины и горшокъ, наполненный разными хлѣбными зернами.

---

21. Съ «несомытыми» (немытыми) руками за столъ не садятся.

22. Садясь обѣдать произносятъ: «Ангиль мой, Хранитель мой, огради мой питерь-ѣдеръ животворящимъ крестомъ и сядь обѣдать со мной»!

23. Впереди молящагося передъ иконами не должно проходить—чтобы не изломать креста.

24. Поданный на столъ коровай хлѣба, передъ тѣмъ,

какъ рѣзать, предварительно крестится (осѣняется крестнымъ знаменіемъ).

25. Куски говядины, накрошенные въ блюдо съ квасомъ или щами, первый начинаетъ «таскать» (ѣсть) хозяинъ; до него же всѣ ѣдятъ одну только «жижицу» (бульенъ) *).

26. Кто съѣстъ за столомъ: а) два ломтя хлѣба—больше выростетъ, б) горбушку—будетъ горбатымъ.

27. Иные за столомъ выбираютъ предпочтительно «поскребеньку» (хлѣбъ, испеченный изъ остатковъ тѣста, соскобленныхъ со стѣнокъ квашни): «поскребенька—Христова просвирочка».

28. Упадетъ со стола на полъ крошечка хлѣба—набожныя старушки долго ее разыскиваютъ, для спасенія души.

29. Ѣсть черезъ «ножикъ» (протягивать къ блюду руку съ ложкой поверхъ лежащаго на столѣ хлѣборѣзнаго ножа)—будетъ «усофъ» (приливъ крови подъ сердцемъ).

30. Съѣсть что-либо съ острія ножа—сердитъ будешь.

31. Ложку и ломоть хлѣба берутъ за столомъ и держатъ правой рукой, потому что лѣвая нечиста: «она безпрепятственная работница темныхъ дѣлъ любви»; потому лѣвую руку обзываютъ «шулепой».

32. Брякать (стучать) за столомъ ложками—миру въ семействѣ не бываетъ.

33. Просыплется за столомъ соль—къ ссорѣ.

34. У кого скыркнутъ за столомъ зубы—(тому предстоитъ) ѣсть чужой хлѣбъ.

35. Подавившагося за столомъ нужно поколотить по спинѣ: остановившійся въ горлѣ кусокъ пройдетъ въ желудокъ благополучно.

36. Закашлявшемуся за столомъ говорятъ: «кто-то торопится»! Или «не въ то горло крошка попала».

37. Передъ обѣдающимъ окажется два заѣденныхъ куска—кто-нибудь изъ родни голоденъ.

*) Преимущество—«крошить говядину» и «глодать мослы» въ Казанской губ. крестьянами иронически выставляется побужденіемъ къ семейнымъ раздѣламъ.

38. Оставляющій при выходѣ изъ за стола недоѣденнымъ кусокъ хлѣба «отстанетъ» (останется) отъ (безъ) отца и матери.

39. Недоѣденное за столомъ молоко не должно допивать глотками, или переливать обратно въ посуду, а вычерпать ложкой,—у коровы молока не будетъ.

40. Съѣсть пѣнку отъ вскипяченнаго молока—борода будетъ.

41. Выходить изъ за стола не въ ту сторону, съ которой зашелъ—не будутъ жить крестники.

42. Употреблять въ пищу вьюновъ (мелкая рыба) грѣхъ—въ «ихъ» кобылье мясо.

43. Ѣсть щуку не грѣхъ: у ней на головѣ есть крестъ (кость, имѣющая форму креста).

45. Вкуснѣе меду нѣтъ другой пищи.

46. Думать въ постный день о скоромномъ—все равно, что поѣсть (скоромнаго).

46. Лучше наѣсться въ постъ скоромнаго, чѣмъ браниться площадными словами.

47. Во время говѣнія проголодавшійся подумаетъ о пищѣ—все равно, что поѣлъ.

48. Съѣсть ворону (по другой записи корову)—всѣ языки узнаешь.

49. Послѣ принятія пищи будетъ отрыжка—не добромъ поминаютъ.

50. Чтобы остановить икоту, нужно взять кусочекъ хлѣба, часть откусить, разжевать и проглотить, но такъ: когда разжеваете кусочекъ нужно держать передъ глазами, а когда разжеванное проглатываете—нужно кусочекъ поднять кверху. Сдѣлать это нужно до трехъ разъ.

51. Нѣтъ сну—поглядѣть сквозь свертокъ бересты на деготь.

52. Увидавшіе во снѣ, что ихъ давитъ лѣшій—«завѣчаютъ»: къ худу или къ добру? Если къ худу, то лѣшій дунетъ холодомъ, а къ добру—теплomъ.

53. Ложась спать, крестьяне говорятъ: ложусь рабъ

(раба) спать, благословясь—Микола по дверямъ, Ангиль по угламъ, Самъ Господь на одномъ!

Или: Ангиль, мой, Хранитель мой, сохрани мою душу! Врагъ—сатана, отступись отъ меня; нѣтъ тебѣ мѣста въ царствѣ небесномъ!

54. По вѣрованіямъ Уржумцевъ въ полночь на небѣ служится обѣдня. Кто пріучитъ себя вставать въ полночь и молиться, тотъ можетъ все вымолить.

II. Приметы.

55. Въ деревнѣ Бажиной крестьяне, услыхавъ весной въ первый разъ куканіе кукушки, снимаютъ шапку и крестятся. При этомъ если услыхавшій куканье голодетъ—весь годъ будетъ голодать.

56. Перемывать чайные стаканы и чашки каждый разъ, какъ вновь наливать ихъ,—у пьющихъ чай деньги не будутъ водиться.

57. Плавающій въ стаканѣ или чашкѣ чайный стебелекъ вынуть, разжевать и положить за пазуху—будетъ подарокъ.

58. Имѣющій родимое пятно на тѣлѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ оно не видно,—счастливый.

59. Чтобы узнать, кто въ семействѣ счастливый—покутъ по числу членовъ семьи число булокъ и одну лишнюю, и въ эту послѣднюю запекаютъ копѣйку; кому булка съ копѣйкой впослѣдствіи достанется—тотъ счастливый человѣкъ, на того человѣка въ дер. Бажиной съ надеждой покупается кряжъ (улей) пчелъ.

60. Черемисы въ Сернурскомъ приходѣ *) считаютъ счастливыми тѣ ели, которыя имѣютъ направленіе корней на полдень, съ переплетомъ ихъ крестъ—на крестъ; на такія ели они вѣшаютъ тряпочки.

61 Въ Салтакъ-яльскомъ приходѣ черемисы вѣрятъ, что въ тѣ годы, когда мало бываетъ въ лѣсахъ бѣлокъ, волковъ и медвѣдей—эти звѣри уходятъ на войну пить кровь.

---

*) Волжско-Камское Слово 1882 г. №№ 158, 174.

62 «Счихнувшему» (чихнувшему) въ дер. Бажиной говорятъ: «счихъ къ правдѣ»! Или: «къ исполненію думъ»!

Чешется а) лобъ—пьяному или виноватому быть; на пьянаго смотрѣть, б) усы—цѣловаться, ѣсть гостинцы; в) брови—съ кѣмъ нибудь здороваться; г) губы—гостинцы ѣсть, чирью сѣсть; д) правое ухо—хвалять; е) лѣвое—хаютъ; ж) противъ сердца—къ печали.

64. Стеклится лобъ у замужней женщины—будетъ вдовой.

65. Случится, два человѣка въ одинъ голосъ (въ разъ) произнесутъ одно и то же слово—будетъ прибылой гость.

66. Изъ печки, во время топки, «прыщутъ» уголья—будутъ гости. Въ дер. Шевинной—къ морозу.

67. Кошку, когда она утираетъ рыло лапкой, посадить на дверной порогъ и наблюдать: если она пойдетъ на печь—будутъ нищіе,—въ «середу» *)—будетъ гостья, въ передь—гость.

68. Кто по приходѣ въ чужой домъ въ другой разъ, въ одинъ и тотъ же день, начнетъ молиться—тому говорятъ: «горшки-то у насъ всѣ перебилъ»!

69. Отправляться въ дальній путь нужно съ «мѣстечка», т. е. сначала «сѣсть» на лавку, затѣмъ встать и перекреститься, и потомъ уже идти; иначе не будетъ пути.

70. Встрѣтится дорогой покойникъ—къ благополучію.

71. Переходить путнику дорогу не должно.

72. Выпустится изъ за голенища штанина—нажилъ двѣ тысячи.

73. Курицы на «насѣдахъ» кудакаютъ дружно—въ томъ домѣ быть бѣдѣ: будетъ или покойникъ, или—воры, или—пожаръ.

74. Ночныя птицы кричать—передъ пожаромъ.

75. Сядетъ на домъ летяга (птица, летающая вечеромъ и питающаяся летучими мышами)—къ несчастію: будетъ покойникъ или другое что.

76. Перепосье свербится (чешется)—къ покойнику.

*) Уголъ въ избѣ противъ печки.

77. Забѣжитъ въ деревню зяцъ—къ пожару.

78. Залетитъ случайно въ комнату черезъ окно птичка—быть бѣдѣ, особенно пожару.

79. Случится въ полѣ «обсѣвка» сѣмянъ—кто-нибудь въ году помретъ изъ семейныхъ.

80. Собаки воютъ ночью—слышатъ волковъ и къ пожару.

81. Потягивается собака на человѣка—корысть будетъ.

82. Перебѣжитъ дорогу кошка, собак , заяцъ—не будетъ пути.

83. Дитя, играя, роетъ въ переднемъ углу ямку—будетъ въ домѣ покойникъ.

84. Въ заготовленномъ для построекъ лѣсѣ окажется «двухсердечное» бревно—хозяина постигнетъ какое-нибудь несчастіе. Въ силу этого убѣжденія, рабочіе, недовольные лѣсопромышленниками, завѣдомо выбираютъ для подѣлокъ двухсердечныя бревна и вставляютъ ихъ въ стѣны бѣлянъ (с. Шурма).

85. Упадетъ на человѣка мизгирь или мокрица—получитъ деньги или какую-нибудь другую прибыль.

86. Дымъ отъ пожара поднимается кверху столбомъ—въ томъ мѣстѣ горитъ человѣкъ.

87. Для утишенія пожара обходятъ вокругъ горящаго строенія съ «христосьскимъ» яйцемъ *) и потомъ бросаютъ послѣднее въ огонь.

88. Пожаръ отъ грозы—Божья милость, заливать его можно только парнымъ молокомъ.

89. Въ Лопъ-яльскомъ приходѣ пожаръ отъ молніи заливаютъ пивомъ и квасомъ.

90. На «молодую» (луну) обыкновенно ждутъ дождя.

91. У пожилыхъ болитъ спина—къ ненастью.

92. Въ Христовъ день ненастье—лѣто будетъ дождливое.

93. Кошка царапается объ дверь—къ стужѣ.

---

*) Яйцо оставшееся лишнимъ послѣ христосованья семейныхъ въ первый день Пасхи; для этого наканунѣ Пасхи кладется на божницу столько яицъ, сколько человѣкъ въ семьѣ, а одно лишнее.

94. Лежитъ копна, держа морду къ верху—къ теплу;—положивъ голову подъ себя—къ стужѣ.

95. Свинья визжитъ—передъ дождемъ; бѣгутъ свиньи и визжатъ—будетъ дождь «холодній».

96. Въ окнахъ побрякиваютъ стекла къ—дождю. Собака ѣстъ траву—тоже.

97. Дуетъ сильный вѣтеръ—къ дождю.

98. Солнце закатилось за тучу—на слѣдующій день будетъ дождь.

99. Паритъ оно сильно—тоже.

100. Пошелъ дождь до разсвѣта—ко дню перестанетъ.

101. Пойдетъ дождь послѣ того, какъ «погорѣла» заря—долго не пройдетъ.

102. Отъ бѣлой тучки ждутъ града.

103. Во время дождя «радуга» пологая—къ ненастью; крутая—быть ведру.

104. Отражается она возлѣ горы—пьетъ радуга воду.

105. Подъ вечеръ толкутся на воздухѣ «толкунцы»—будетъ тепло.

106. Всходитъ солнышко красное—будетъ ведро и сухо; бѣлое—будетъ дождь.

107. На черемухѣ цвѣтъ отцвѣлъ скоро—лѣто будетъ теплое.

108. Въ Семеновъ день (1 сентября) пасмурно—осень будетъ ненастная.

109. Такой она бываетъ и въ тотъ годъ, когда въ Уржумъ по очереди должна быть принесена изъ Вятки икона Спасителя; когда же приносится икона Николая Угодника—осень бываетъ ведреная.

110. Ранней осенью валятся съ потолка бѣлые тараканы—скоро будетъ снѣгъ.

111. Осенью зайцы скоро побѣлѣютъ—тоже.

112. Отцвѣла осенью ива—снѣгъ выпадетъ скоро.

113. Только что выпавшій снѣгъ подъ ногами хруститъ—не сойдетъ, установится зима.

114. Осенью или зимой ночь свѣтлая—къ морозу.

115. Зимой у «коней» отъ копытъ отлетаетъ снѣгъ—къ теплу.

116. Всхрапываютъ кони—признакъ стужи.

117. Въ сорокъ мучениковъ утро морозное—морозные утренники продолжатся долго.

118. Гусь стоя одну ногу поджимаетъ—къ стужѣ.

III. Праздники.

119. Зажиточные люди—пишетъ Носковъ—въ праздники рѣдко одѣваются въ приличную одежду, особенно въ воскресенье; часто же они являются въ праздники въ самой ветхой одеждѣ, съ непричесаной головой, но въ шапкѣ на бекрень, кожаныхъ сапогахъ, каблуками коихъ громко стукаютъ, въ карманѣ всегда имѣютъ починенный или сшитый изъ рукавицы бумажникъ. Этимъ они выражаютъ свою «опутность» (опытность) въ хозяйствѣ.

120. Бѣдняки, напротивъ, въ праздникъ всегда надѣваютъ чистую рубашку, сшитую изъ ситца или холста, казинетовыя «шаровары», хорошенькіе лапти, парочно сплетенные изъ красныхъ лыкъ, бѣлыя, какъ снѣгъ, холщевыя онучи; подпоясываются веревочкой съ кистями; изъ-подъ дешевенькой, но новенькой, фуражки у нихъ виднѣются причесанные волосы. Съ зажиточными бѣдняки обыкновенно не сходятся.

Если, Боже сохрани, кто изъ бѣдняковъ «здумаетъ» завести хорошую одежду на послѣднія деньги—того осудятъ и богачъ и бѣднякъ, и онъ не будетъ знать, съ кѣмъ ему имѣть знакомство и вести бесѣду.

121. Чтобы сваренное къ празднику пиво «учредилось»—было веселое, вливающія его въ чанъ женщины вокругъ послѣдняго пляшутъ со всевозможной ловкостью.

122. Гость, принявъ первый поднесенный ему стаканъ, прежде чѣмъ выпить, смотритъ на потолокъ и говоритъ:

— «Кумъ, много-ли къ празднику-то станешь брать вина?

— Два ведра!

— Ну, ладно: хотя и останется, такъ—не бѣда»!

Другіе:

— Проздравляю васъ съ наступающимъ праздникомъ!

Дай Богъ въ «чесь» и въ радость встрѣтить, пировать и проводить безъ шуму, безъ драчи!

123. Въ кабакахъ пьяницы, взявъ въ руки стаканъ съ виномъ и держа его передъ собой, произносятъ такую рѣчь:

«Нынѣ превознеслася еси сивуха и преславная горѣлка; ставъ предъ своимъ учителемъ винокуромъ, прошла еси сквозь огонь и воду, и мѣдныя трубы; не убоялася еси печнаго горѣнія и печнаго пламени. Нынѣ возведи душу мою на кабакъ и сдѣлай моему кошельку очищеніе»!

124. Сидѣльцы питейныхъ домовъ, для привлеченія большаго числа посѣтителей, угощаютъ послѣднихъ безденежно особымъ напиткомъ, подъ названіемъ «кумышка», приготовленнымъ слѣдующимъ способомъ. Въ опорожнившуюся изъ подъ вина бочку вливаютъ ведро или два воды и шкаликъ или косушку вина; смѣсь эту держатъ въ бочкѣ недѣлю или двѣ, каждый день взбалтывая ее перекатываніемъ бочки; затѣмъ смѣсью (кумышкой) угощаютъ завѣдомо посѣтителей. По разсказамъ, кумышка, принятая въ незначительной дозѣ, дѣйствуетъ крайне опьяняюще. Особенно де ее любятъ черемисы. Послѣдніе описаннымъ способомъ приготовляютъ кумышку и сами въ четвертныхъ боченкахъ изъ-подъ послѣ празничнаго вина.

125. Кто дважды «запивался» виномъ и былъ «откаченъ»,—въ третій разъ берегися—не откачаютъ; бѣсъ этого только и ждалъ.

126. Для угощенія сыновей—рекрутовъ передъ наборомъ и во время набора, впредь до высылки ихъ изъ города, пекутъ пироги съ макомъ, а по утрамъ—блины.

127. На Ильинской недѣлѣ дѣти и взрослые страдаютъ животомъ.

128. Недѣлю, предшествующую дню празднованія Св. Иліи пророка, многіе постятся для избавленія отъ бѣдъ, скорбей и напастей.

129. Также встрѣчаютъ и «Ивановъ день».

130. Кто въ Ивановъ день по забывчивости позавтракаетъ, про того говорятъ: «Иванову ногу съѣлъ».

131. Вора съ добытымъ въ ночь на Ивановъ день «Цвяткомъ купоротника» никто не можетъ замѣтить.

132. Кто въ прощеный день сходитъ къ заутренѣ, обѣднѣ и вечернѣ—хоть весь великій постъ не говѣй.

133. Въ Ляжскомъ приходѣ въ деревняхъ, населенныхъ переселенцами изъ Нолинскаго уѣзда, въ прощеное воскресенье, послѣ того, какъ перестанутъ кататься, вечеромъ на улицѣ зажигаются снопы соломы.

134. Уржумцы—горожане и приписанные къ городскимъ церквамъ крестьяне въ прощеное воскресенье, по окончаніи катанья, ѣздятъ на кладбище прощаться съ покойниками.

135. Въ четвергъ на средо-крестной недѣлѣ, въ память перелома поста и прилета птичекъ, особенно скворцевъ—пекутъ изъ преснаго тѣста кресты и фигуры разныхъ птичекъ.

136. Въ страстной четвергъ, по утру, до солнышка: 1) Всѣ женщины въ семействѣ садятся за прялку прясть пряжу или нитки—цѣлый годъ не будутъ лѣниться; 2)—умываются съ серебра, въ видахъ быть бѣлыми цѣлый годъ; 3)—сосѣдки бѣгаютъ другъ къ другу подъ окна и спрашиваютъ, постучавъ—дома ли овечушки? На это имъ отвѣчаютъ: дома, дома!—«Ну, ладно, чтобы всѣ были дома»!—Дома ли курочки и т. д. Такой переспросъ продолжается, послѣ перебора скотины, огородныхъ и зерновыхъ растеній, до перечня самой ничтожной домашней вещи; 4)—съ горшкомъ въ рукѣ женщины выбѣгаютъ (по всей вѣроятности—пишетъ Носковъ—нагія) на огородъ и тамъ опрокидываютъ горшокъ на колъ,—чтобы «варашн» (ястреба) не таскали курицъ; 5)—снимаютъ рубахи и нагія метутъ въ избѣ полъ, послѣ чего соръ выносятъ на дворъ, зажавъ его весь сразу дочиста голыми колѣнями,—чтобы не было въ домѣ клоповъ и блохъ; 6)—въ Лебяжской волости ходятъ за вереском и потомъ, зажегши его середь избы на заслонкѣ, все семейство шагаетъ черезъ огонь; 7)—собираютъ съ улицы навозъ и кладутъ его на огородъ,—чтобы морковь уродилась; 8)—обходятъ вокругъ дома три раза съ чтеніемъ 102 псалма царя Давида: воры никогда не приступятся; 9)—въ банѣ, въ первомъ пару, три раза сквозь

колѣнъ выливаютъ приставленную въ котлѣ воду и потомъ этой водой обрызгиваютъ ребенка; 10)—даютъ всей скотинѣ корму, чтобы цѣлый годъ была сыта; 11)—кладутъ за иконы хрѣнъ, которымъ въ первый день Пасхи прежде всего и разговляются—чтобы не трясла лихорадка.

137. Девята Пятница—Прасковья, пошли мнѣ жениха поскорѣе, да къ тому же поласковѣе.

138. Батюшка, Покровъ, покрой избу тепломъ, а меня—женихомъ!

IV. Свадьбы.

139. Чья въ полѣ зазимуетъ (останется случайно на зиму) борона—въ тотъ домъ не пріѣдутъ женихи.

140. У дѣвушки лобъ свѣтится—быть ей за мужемъ за вдовцемъ; у мужчины—быть ему вдовцемъ.

141. Близъ сгиба въ локтѣ, сколько у дѣвушки поперечныхъ полосокъ—столько разъ быть ей за мужемъ, мужчинѣ—жениться.

142. Во время рукобитья между женихомъ и невѣстой пробѣжитъ кошка (въ буквальномъ смыслѣ)—все дѣло разстроится.

143. Готовящіеся къ свадьбѣ, кто-бы чего у нихъ ни попросилъ, никому ничего не даютъ. Носковъ пишетъ, что онъ долго допытывался, чтобы значилъ этотъ обычай, но, оказалось, что многіе и сами не знали значенія обычая, иные стыдились, какъ выразиться, и только одна старуха—говоритъ онъ—прямо объяснила: чтобы будущая молодушка, кромѣ мужа, никого не знала.

144. Въ Пилинской волости невѣсты не ѣдятъ сами принесенные имъ женихами гостинцы, а раздаютъ ихъ подругамъ—чтобы дѣти не родились паршивыми (съ струпьями и коростами.

146. Сироты—дѣвушки передъ дѣвишникомъ наканунѣ свадьбы ходятъ на кладбище прощаться съ покойными родителями.

146. Чтобы въ свадьбу какой-нибудь «еретникъ» не испор-

тилъ,— «свертываютъ» (завертываютъ) въ узелокъ сорока-обѣденную ладонную золу и кладутъ ее надъ входомъ въ избу.

147. Молодые, по пріѣздѣ отъ вѣнца, благословляются иконой и хлѣбомъ съ солью у крыльца избы. Первымъ благословляетъ ихъ отецъ, съ произношеніемъ словъ: «Будь мое благословенье отъ небеси и до земли, отъ востока и до запада»

148 Въ сундукъ съ имуществомъ невѣсты, передъ отправкой его въ домъ жениха, родственники кладутъ въ каждый уголъ по двугривенному—чтобы деньги въ сундукѣ не переводились во всю жизнь собственницы его.

149. Свадьба сыгралась съ «драчей» —молодые будутъ жить не мирно.

150. Во время угощенія молодыхъ на «маслинкѣ» прежде всѣхъ отвѣдываетъ поданные блины съ масломъ самъ хозяинъ.

Для характеристики издержекъ по свадьбѣ сообщается слѣдующій счетъ денежнаго расхода за совершеніе бракосочетанія:

1) Съ жениха и съ его отца за запись брака въ книгу брачныхъ обысковъ, по 1 руб. съ каждаго. .	2 р.
2) За тоже съ отца невѣсты	2 р.
3) Съ него же за бракосочетаніе . . .	6 р.
4) Въ «казну» (доходъ церкви).	1 р.
Итого.	11 р.

Кромѣ того, по установившемуся обычаю, духовенству дается: отъ невѣсты:

а) павина (холстъ).

б) полотенце.

в) 1 фун. мыла.

Отъ жениха:

а) бочепокъ пива.

б) штофъ вина.

в) «чалпанъ« (пирогъ безъ начинки).

V. Родины.

151. Приближеніе родовъ замужнія беременныя женщины отъ семейныхъ скрываютъ; когда же время родовъ насту-

питъ, отзываютъ наединѣ свекра и свекровь и начинаютъ кланяться имъ въ ноги и просить прощенія и благословенія. Вслѣдствіе этого свекромъ и свекровью тотчасъ же призывается «баушка-повитуха». Между тѣмъ беременная начинаетъ прощаться заочно со всѣмъ родомъ—племенемъ.

152. У беременной брюхо острое—родитъ парня; коробкой (плоское)—дѣвочку.

153. Беременная, ложась спать, должна перепоясываться поясомъ—иначе колдуны засунутъ ей въ животъ голикъ или «головешку».

154. Въ предупрежденіе вытравленія беременности, родственники забеременившей тайно отъ нея поятъ ее ладаномъ

155. Ребенокъ родится въ тотъ самый день, часъ и минуту, въ которые зародился.

156. Роженицы (родившія) кладутся послѣ родовъ на полъ на «аржаную» солому, на которой онѣ должны лежать до недѣли. Во все это время каждый день по два раза согрѣвается баня. Въ баню роженица должна ходить въ самой изорванной одежѣ, съ большимъ костылемъ въ рукѣ, чтобы посторонніе не сказали, что роды ей дались легко, отъ чего (отъ пересудъ) роженица можетъ «изурочиться»—сдѣлаться больной. Изъ бани роженицы возвращаются, опираясь на плечо повитухи, или свекра, чаще—мужа.

157. Новорожденныхъ повитухи тотчасъ же начинаютъ мыть и парить въ жаркомъ пару; при чемъ стараются замѣтить у нихъ неправильности органовъ и выправить ихъ—гнуть ножки или спину. Чаще всего повитухи употребляютъ всѣ силы сдѣлать продолговато-острую головку новорожденнаго кругленькой.

158. Паря новорожденныхъ, повитухи приговариваютъ:

Не я тебя парила,
Не я тебя правила,
Тебя парила—правила
Бабушка Саламандушка;
Она тебѣ приговаривала:
«Рости, мое дитятко,
По часамъ и по минуточкамъ»!

159. Дѣтскій послѣдъ баушки какъ можно сохраннѣе (скрытнѣе) укладываютъ въ банѣ подъ полкомъ,—чтобы на томъ свѣтѣ не отдали имъ его съѣсть.

160. Послѣ обмыванія новорожденному «впихиваютъ» скорѣе въ ротикъ разжеванный мякишъ ржанаго хлѣба съ «смятаной» (сметана), чтобы поворожденный привыкалъ къ ржаной пищѣ, которая, по мнѣнію крестьянъ, «бываетъ» здоровѣе всего.

161. Роженицы въ свою очередь въ послѣродовый періодъ стараются ѣсть какъ можно больше ржанаго хлѣба; «бываютъ» примѣры, пишетъ Носковъ, нѣкоторыя съѣдаютъ въ этотъ періодъ за разъ по 3 по 4 фунта хлѣба.

162. Онѣ же послѣ родовъ пьютъ заранѣе высушенные корешки капусты изъ разсадника. Этимъ средствомъ пользуются отъ всякихъ порчей, и прикладываютъ корешки къ «озевищамъ» и отъ «родимца». Цѣлебную силу это лекарство имѣетъ отъ того, что разсада приняла на себя всякую росинку.

163. Кормить ребенка «снимаинымъ» молокомъ—грѣхъ.

164. Не пеленать ребенка—грѣхъ.

165. Родился уродъ—на праздникъ зачатъ. Въ рукописномъ экземплярѣ «Сна Пресвятой богородицы», бывшемъ у меня въ рукахъ, по этому поводу говорится: «Аще кто приближается съ женою своею въ тѣ дни (12 пятницъ) на блудныя дѣла и зачнется у нихъ дѣтище,—и будетъ слѣпъ и нѣмъ, или глухъ; или тать, или разбойникъ».

166. Незаконно-рожденнымъ, за грѣхъ ихъ матерей, въ нѣкоторыхъ приходахъ священники въ наказаніе даютъ имена «мудреныя» (не обще-употребительныя) *).

167. Баушка—повитуха живетъ съ незаконнымъ мужемъ—повитые ею новорожденные не будутъ жить.

168. Не будутъ долго жить дѣти замѣчательно толковыя, родившіяся на молодой мѣсяцъ.

169. Чтобы ребенокъ скорѣе росъ—выносятъ его подъ дождь.

170. У беременной груди зябнутъ—новорожденный не будетъ жить;—ноги отнимаются—тоже.

*) Такое наказаніе практикуется духовенствомъ и въ Казанской губ.

171. Во время крещенія младенца состриженные съ него волосы и опущенные въ купель съ водой потонуть—младенецъ помретъ.

172. Во время крещенія, за разъ мальчиковъ и дѣвочекъ, кумовья передъ купелью становятся—съ мальчиками направо, съ дѣвочками налѣво, какъ становятся въ церкви брачащіеся.

173. Новорожденный передъ погруженіемъ во время крещенія въ воду обмарается—умретъ.

174. Умершему грудному ребенку, передъ тѣмъ, какъ обряжать его въ гробъ, мать должна «начиркать» въ ротъ изъ груди молока, чтобы онъ на томъ свѣтѣ не жаловался, что мать рано отняла его отъ груди (зырянки въ Уржумѣ).

175. Въ предупрежденіе изуроченія младенцевъ голову ихъ окрещиваютъ косточной изъ головы щуки, имѣющей видъ креста.

176 Той же косточкой натираютъ отъ грыжъ дѣтскій пупокъ.

177. Сонной младенецъ въ колыбели улыбается—это ангелы его тѣшатъ *).

178. «Морговать» (брезговать) ребенкомъ не слѣдуетъ: онъ безгрѣшенъ.

179. Вслѣдъ за прекращеніемъ кормленія ребенка грудью, прекращается кормленіе его въ постные дни скоромнымъ.

180. По достиженіи младенцемъ семилѣтняго возраста, родители начинаютъ возить его съ собой говѣть.

181. Для отученія ребенка отъ груди намазываютъ послѣднюю или сажей, или перцемъ, или привязываютъ къ груди колючія травы *).

182. Ребенокъ обмочитъ взявшаго его на руки посторонняго человѣка,—этому человѣку пировать у него на свадьбѣ.

183. Кумъ съ кумой, воспринимавшіе дѣвочку, могутъ между собой вступить въ бракъ; мальчика—нѣтъ.

---

*) Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской губерніи. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи русскія народныя пріповѣдья. Алекс Можарскаго. Казань. 1882 г. стр. 5.

**) Тамъ же, стр. 10.

184. Дѣтямъ, расплакавшимся отъ ушиба, для умолканія дуютъ на ушибленное мѣсто и приговариваютъ:

У кошки боли,
У вороны боли,
У маленькой пичушки дырку выверти,
А у тебя заживи! *).

185. Женщины, не желающія имѣть болѣе дѣтей, выливаютъ въ банѣ на каменку «оплески» изъ подъ вымытой отъ регулъ рубашки, сливъ ихъ предварительно въ ковшъ, при этомъ замѣчаютъ: сколько послышится варіацій шипѣнія, столько у женщины было-бы дѣтей; продѣланнымъ способомъ зародыши «загубляются».

186. Для произведенія выкидыша забеременившія въ Уржумѣ пьютъ между прочимъ купоросъ.

187. Сколько на лбу у человѣка видиѣется морщинъ—столько у него дѣтей.

VI. Болѣзни и ихъ лѣченіе.

188. Полуденный часъ—самый дурной и тяжелый.

189. Ударить кого-либо сухой лучиной—человѣкъ тотъ сдѣлается сухимъ.

190. Для того, чтобы сдѣлаться полнымъ нужно съ трехъ полей нарвать озими, настоять ее въ теченіе шести сутокъ въ винѣ и потомъ пить.

Насмока (насморкъ).

191. Отъ «насмоки» трутъ носъ хвостомъ кошки и приговариваютъ: Кошка, кошка, возьми мою «насмоку».

Простуда.

192. Отъ простуды пьютъ ржаную солому, сбитую вѣтромъ съ кровли «кладухи».

Лишаи.

193. Лишаи, для излеченія отъ нихъ, мажутъ украденными мочальными «судомойками».

---

*) Ал. Можар. Изъ жизни... стр, 9—10, (У сороки боли).

Оспа.

194. Пятна отъ прививки оспы—антихристова печать. Вѣрующіе такъ, въ случаѣ неизбѣжной надобности привить оспу, просятъ оспопрививателей привить ее на лѣвой рукѣ. Въ случаѣ появленія натуральной оспы, въ дер. Большое Поле (Отрясы) женщины ходятъ въ домы заболѣвшихъ оспой и покупаютъ натуральную оспу за мелкую мѣдную монету для того, чтобы оспа, когда заберется и въ ихъ домъ, была полегче.

Нокоть.

195. Нокоть—это вздутіе живота у животныхъ отъ запора. «Нокоть здулъ».

Горечка (горячка).

196. Горячка своихъ паціентовъ «ловитъ». Такъ о заболѣвшихъ горячкой крестьяне выражаются: «горечка поймала»!

Лихорадка.

197. Долго спать весной не годится—будетъ лихорадка.

198. Лихорадка—это 12 сестеръ, дочерей царя Ирода. При жизни эти сестры плясали и пѣли пѣсни, за это получили отъ Бога проклятіе, а по смерти пошли по бѣлу свѣту мучить народъ. Старшая изъ сестеръ прикована на цѣпи; по случается—срывается, и вотъ тогда Боже сохрани: на кого она нападетъ, «затрясаетъ» до смерти! Кто старшую сестру приковываетъ на цѣпь и гдѣ—никто не знаетъ.

199. Входитъ лихорадка въ человѣка между прочимъ въ пищѣ—въ первой, поднесенной ко рту ложкѣ, причемъ старается попасть на тощій желудокъ, для чего она сама возбуждаетъ аппетитъ на новое кушанье.

Зная это, больные лихорадкой для излеченія отъ нея употребляютъ между прочимъ слѣдующія средства.

1. Однажды братъ одной старухи,—разсказывала Носкову сама старуха—страдавшій лихорадкой, вылѣчился отъ нея такимъ способомъ. Больному, по его желанію, подали сваренной свѣжей рыбной ухи. Прежде чѣмъ начать ѣсть уху, больной попросилъ свой денежный кошель, который онъ обыкно-

венно онъ носилъ на шеѣ. Ему подали; больной надѣлъ кошель на шею, зачерпнулъ одной рукой ложку ухи, держа въ то же время другой рукой открытый кошель передъ ртомъ, и уху съ ложки вмѣсто рта вылилъ въ кошель, и кошель моментально завязалъ. Снявъ затѣмъ кошель съ шеи, повѣсилъ его въ трубу истопленной печи. Попавшая въ кошель вмѣстѣ съ ухой лихорадка сначала въ немъ «забунчела» мухой, потомъ — «паутомъ» и наконецъ заговорила и взмолилась человѣческимъ голосомъ: «батюшка, не дай мнѣ погибнуть! Съ этихъ поръ не то-что къ тебѣ, но къ дѣтямъ твоимъ и «мнучкамъ» не приду»! И больной дѣйствительно выздоровѣлъ.

2) Мать Носкова, по его словамъ, разсказала ему слѣдующій случай, бывшій съ его дядей. Дядя, заболѣвъ лихорадкой, лежа на постели, увидалъ, что къ нему подходятъ три старушки худыя — прехудыя. Узнавъ въ нихъ лихорадку, дядя закричалъ своей женѣ, загребавшей лопатой жаръ изъ печи: «Баба, баба! вонъ пришли Продовны; бей ихъ чѣмъ попало»! Жена дяди тотчасъ же кинулась къ нему и начала колотить бывшей у ней въ рукахъ лопатой полъ и стѣны до тѣхъ поръ, пока лопата не изломалась....

3) Далѣе Носковъ приводитъ въ доставленной имъ для меня рукописи слѣдующій разговоръ его съ знакомымъ ему крестьяниномъ, шедшимъ въ городъ, какъ оказалось, за «сподобомъ» отъ лихорадки.

— Куда такъ Егоръ? али въ городъ?

Да *) пошелъ: Богу-то помолюся, да дѣльце есть — сходить къ Гаврилѣ Иванычу!

— Къ причетнику?—спросилъ я.

— Да!

— Зачѣмъ же?

— Да вотъ «лихорадка ноготова» замучила погапая; тринадцать недѣль проклятая мучитъ. Ну, вотъ, наслышался, што Гаврила-то Иванычъ вылѣчиваетъ—составляетъ какія-то «сподобы» въ бутылкѣ.

— А сколько онъ беретъ за бутылку?

*) Крестьяне въ Уржумскомъ уѣз. отвѣтъ начинаютъ съ частицы да.

— Да онъ беретъ полтора «салковыхъ»! Да ужъ дѣлать-то не чиво: кое-какъ сколотилъ; только Господь Батюшка «присталъ» (помогъ) бы! ладно баютъ: здоровье-то не это стоитъ....

— А что, Егоръ, лѣчился или нѣтъ въ такое время?

— Штобы! Какъ-же?—многими лѣчился; сколько денегъ пролѣчилъ—все не помогаетъ; Вотъ што Господь буди «далъ»; Гаврила-то Иваныча сподобья-то помогутъ, а то ужъ я чѣмъ-то не лѣчился: и наговоромъ-то, грѣшный человѣкъ, и въ винѣ-то настаивалъ разныя сподобья, и подкурпвали меня, и....

— Какъ это подкуривали-то?

— Какъ? А вотъ какъ! Меня посадили на печь, ко мнѣ въ черепочной плошкѣ разожгли коневья копыто, наклали тутъ горячихъ углей, потомъ «одѣпули» дубленымъ тулупомъ сверху, тогда я и нюхалъ дым-отъ. Охъ какъ больно душно! Параво! Я насилуй стерпѣлъ. Но лучше не было....

— Ну, а еще какъ лѣчили? вотъ, наговорами-то?

— О! А это меня лѣчилъ Гришка Слѣпой! Онъ дѣлалъ какой-то «сборъ» и наливалъ въ бутылку, потомъ поставилъ воронку и долго тутъ нашептывалъ; а когда и перекрестится, посмотритъ на «иконовъ».... Ну, разумѣется, и далъ мнѣ эти сподобы пить по рюмкѣ по утру и вечеру.... Ну, што сдѣлаешь?—нѣту пользы! Такъ, два пятялтынные серебряные были—отдалъ. Взялъ, слѣпая собака, а обманулъ песъ! А хвастаятъ: то вылячилъ, этово вылячилъ, пятова, десятова.... Ну, што? я и повѣрилъ: вѣдь здоровья-то кому не мило! Ну-ко, я баю, што потрясетъ черезъ день, да цѣлый день задала—просто свѣт-отъ божьяй не милъ: на сердѣ сдѣлается чижоло, дышеть просто нельзя.... Вотъ она какая! Знашта самая старая сорвалась съ цѣпи: больно ужъ трясетъ. Вотъ и то што Гаврила Иванычъ...

— Ну, еще какъ не лѣчился-ли?

— Какъ-жо! ище много я лѣчился! Вотъ разъ меня заставили въ печь залѣзти,—передъ тѣмъ, какъ ей придти-то. Ну што?—я залѣзъ, не пошевелюся, лежу.... Вдругъ слышу:—приходитъ братъ Климко, потомъ пришла какая-то баба. Вотъ и слышу, Климко и баятъ ей: Ты зачѣмъ его долго трясешь?

У меня чтобы брось его трести, а то я тебя.... да и напрямушку сказалъ. А я все это слышу. Вотъ она и баять ему: а когда онъ «наѣсса» ись, тогда я ево брошу мучить.... Ну, што? я и наѣлся пяченыхъ (печеныхъ) ись, но легче нѣтъ. Што подѣлаешь?

— Ну, еще чѣмъ не лѣчился?

— Какъ-жо, какъ-жо! Вотъ разъ еще меня заставила баба (жена) въ хлѣвѣ раздѣться нагишомъ и потомъ «гузнопятомъ» — значитъ: назадъ-впереды-продти въ вызбу. Ну, што? я это сдѣлалъ—ушелъ въ хлѣвъ и тамо-тка раздѣнулся.... ну, конешно,... и потомъ такимъ манеромъ, какъ она баяла, иду по сѣнямъ, потомъ какъ переступилъ порогъ въ избу, то она, подлая душа—баба-то, припасла воды со снѣгомъ, да такъ изъ ведра меня и оканула. Дакъ я просто на мѣстѣ чуть устоялъ! безъ памяти сдѣлался.... Побѣжалъ на печь, а она, подлая, за мной,—даетъ мнѣ, знаешь, рубаху. Я, конешно, безъ памяти-то сохватилъ ухватъ и хотѣлъ было ее жучить, но она назадъ убѣжала....

— А вотъ што раскажу я, что со «вной» (мной) дѣлали.... Вытащили большой квасной чанъ, велѣли подъ его мнѣ сясти, —передъ тѣмъ какъ придти лихомашкѣ. Ну, я сялъ, а они на верхъ дна-то, въ уторы налили воды—вотъ вѣдь хитрость какая!—ну, оно и видно, полна кадка воды. Вотъ я и слышу: пришла будто какая-то баба, стали ходить около чану и говоритъ: «умеръ, потонулъ видно»! Что станешь дѣлать-то?— меня на ту болѣсь-то изгоразило счихать; какъ счихнулъ, такъ и не слышно ее стало. И опять затресла. Што станешь дѣлать-то!....

— Принимать сподобы приказываютъ всяко: бувастъ—передъ которымъ велятъ креститься—можетъ быть не бредно, а у иныхъ вовсе не велятъ; но только всякое велятъ пить зашуря (закрывъ глаза), чтобы не видѣлъ, а то, баютъ, не подѣвствуетъ....

4) Одна старуха—далѣе пишетъ Носковъ—для излѣченія отъ лихорадки сына стегала его бичемъ до того, что тотъ заболѣлъ еще отъ причиненныхъ побой.

5) Нѣкоторые притворяются умершими. Такъ, разсказываютъ, одинъ парень разъ устроилъ такую штуку. Истопивъ слегка въ банѣ печь, онъ передъ пароксизмомъ залѣзъ туда, головой днутрь, лицомъ внизъ, и ждетъ. Вдругъ является въ баню оборванная старуха съ палкой и съ сожалѣніемъ начинаетъ говорить: «ахъ, бѣдненькой, умеръ»! Потомъ саженной палкой начинаетъ измѣрять мнимо умершаго, для опредѣленія величины гроба, приноситъ досокъ для гроба, стругаетъ ихъ и принимается тормошить больнаго, какъ будто хочетъ обмывать его. Если мнимо умершій не пошевелится и въ это время, то мнимая старуха—лихорадка убѣдится, что больной дѣйствительно умеръ и оставляетъ его, а больной выздоравливаетъ.

6) Другой парень передъ пароксизмомъ убѣжалъ въ лѣсъ и тамъ спрятался подъ колоду—свалившійся дубъ. Явившаяся туда сердобольная старуха для опредѣленія, можно ли изъ колоды выдѣлать гробъ, вздумала повернуть ее; для этого она подсунула подъ нее конецъ рычага и притомъ такъ, что повернутая колода должна была задавить парня. Парень испугался, выскочилъ, и съ нимъ тотчасъ же начался пароксизмъ.

Чтобы лихорадка не попала съ пищей,—первый кусокъ, поднесенный ко рту, слѣдуетъ съ сквернословіемъ бросить, а ѣсть начинать со втораго.

200. Для излѣченія отъ лихорадки раскалываютъ грецкій орѣхъ и садятъ въ него съ какимъ-то причитаньемъ мизгиря; затѣмъ обшиваютъ орѣхъ тряпкой и вѣшаютъ больному на крестъ. По минованіи болѣзни, орѣхъ слѣдуетъ выбросить, не разсматривая, что сталось съ мизгиремъ (пауком).

201. Для передачи лихорадки другому, завертываютъ что-нибудь въ узелъ и кладутъ послѣдній на дорогу. Кто узелъ подниметъ не благословясь, того лихорадка и будетъ трясти.

202. Съ тою же цѣлью кладутъ на дорогу нашоптанные крендели, пряники и разные платки.

203. Для излѣченія пускаютъ больному тайно за рубаху живую мышь.

204. Привязываютъ на шейный крестъ въ копелькѣ сорока-обѣденный ладонъ.

205. Носятъ на крестѣ козлиную шерсть.

206. Чтобы лихорадка не приходила, хранятъ въ домахъ: 1) кобылье родильное мѣсто; 2) подвязываютъ къ «матницѣ» въ кошелѣ ужа; 3) какую-то морскую рыбу; 4) христосьское яйцо.

207. Съѣвъ яйцо въ смятку, скорлупу слѣдуетъ раздавить, иначе на ней лихорадка переплыветъ черезъ рѣку.

208. Ученые и переученые, богоначитанные грамотеи «отписываютъ» лихорадку(?).

209. Кто умѣетъ (знаетъ наизустъ) читать молитву: Да воскреснетъ Богъ—долженъ для избавленія отъ лихорадки читать ее по 12-ти разъ въ теченіи 12 дней.

210. Незнающій долженъ попросить умѣющаго грамотника списать молитву на бумажку и послѣднюю, повѣсивъ на крестъ, носить двѣнадцать дней.

Запой.

211. Отъ запоя нужно поймать такую рыбу, которая питается рыбой-же вынуть у нея изъ нутра «заглотышей» (проглоченныхъ рыбокъ), пустить ихъ въ вино, поставить послѣднее секретно къ порогу, черезъ который перешагивалъ бы и пьяница, продержать вино тамъ 12 дней, и затѣмъ поить имъ пьяницу. О способѣ приготовленія лекарства пьющій знать не долженъ.

Падучая.

212. Отъ падучей во время припадка измѣрить ниткой длину тѣла больнаго; вырыть по длинѣ нитки на сыромъ мѣстѣ могилу, глубиною въ 1¼ арш.; потомъ, разорвавъ на больномъ рубашку, снять ее и вмѣстѣ съ ниткой схоронить въ могилу. На могилѣ вколотить осиновый колъ и сказать слѣдующія слова: «какъ колу на этомъ мѣстѣ не отращивать, такъ бы родимцу не отрыгивать и не бить, и не ламывать отъ нынѣ и до вѣку. Аминь» (3-жды).

Хомутъ.

213. Хомутъ—болѣзнь поясницы какъ-бы отъ натянутаго на нее обруча. Насаживается болѣзнь эта людямъ изъ злобы людьми-же.

Утинъ.

214. Утинъ—тоже болѣзнь въ поясницѣ. Для лѣченія утина ходятъ въ овинъ, ложатся въ немъ спиной на отверстіе, въ которое подаются снопы, и говорятъ: «овинъ, овинъ, возьми мой утинъ»!

Сухая грыжа.

215. Отъ сухой грыжи человѣкъ постоянно худѣетъ. Болѣзнь эта причиняется людямъ людьми-же.

Поддѣланное брюхо.

216. Поддѣланнымъ брюхомъ называется болѣзненно увеличенный объемъ живота у женщинъ. Причиняютъ эту болѣзнь люди. Для излѣченія обращаются къ содѣйствію знахарей.

Хомяки.

217. Хомяки—разстроенныя мѣсячныя регулы.

Сдернутый пупъ.

218. Сдернутіе пупа—боль въ животѣ отъ поднятія чрезмѣрной тяжести. Для лѣченія кладутъ на пупъ лепъ и зажигаютъ. Чаще призываютъ правильницу. Эта послѣдняя, положивъ больнаго, непремѣнно голоднаго, намыливаетъ ему животъ, потомъ начинаетъ съ усиліемъ разминать его руками, затѣмъ наставляетъ на пупъ палецъ, обернутый платкомъ и начинаетъ на послѣдній навертывать изнутри «тишки» (кишки?). Способъ лѣченія производитъ у больнаго нестерпимую боль.

Антоновъ огонь.

219. Антоновъ огонь—болѣзнь губъ. Для излѣченія больной подговариваетъ старше себя брата или сестру высѣчь съ его губъ огонь. Согласившійся беретъ въ руки огниво и кремень и начинаетъ у самыхъ губъ больнаго высѣкать огонь. Другой человѣкъ въ тоже время, вставъ рядомъ съ больнымъ, задаетъ высѣкающему вопросъ: «чево сѣкешь»?—Огонь!—Сѣки, сѣки, чтобы не было»! Повторяется этотъ опросъ нѣсколько разъ.

220. Въ Шурминскомъ заводѣ антоновъ огонь на губахъ лечатъ такъ: въ одну руку берутъ девять лучинокъ, сло-

женныхъ въ пучекъ, въ другую деревянную щетку, какою расчесываютъ ленъ; потомъ лучину зажигаютъ и берутъ въ ротъ воды; затѣмъ зажженный конецъ лучины подносятъ къ больной губѣ, а къ противоположному концу приставляютъ другой рукой гребенку и сквозь ея зубья спрыскиваютъ больное мѣсто взятой въ ротъ водой. (Учитель Жирповъ 13 сент. 1880 г.).

Банная прытка.

221. Банная прытка—нарывы на кожѣ, рукахъ и губахъ. Страдающій этой болѣзнью отправляется въ баню, достаетъ послѣ истопки ея съ третьяго ряда бревенъ сажу и мажетъ ею больныя мѣста.

Сучье вымя.

222. Сучье вымя, или титьки,—нарывы подъ мышками. Для излѣченія ихъ нужно къ нарывамъ прикладывать мягкій (только что испеченный) хлѣбъ, а по снятіи—выбрасывать хлѣбъ на съѣденіе собакамъ.

Хилость.

223. Дѣти, скотина, не смотря на уходъ за ними, хилы и тощи,—владѣлецъ ихъ мнимо продаетъ ихъ—беретъ съ кого-либо изъ членовъ своей семьи или постороннихъ знакомыхъ 1, 2, 3 и т. д. копѣйки; если одержимые хилостью и послѣ продажи не поправляются, купившій отъ себя продаетъ такимъ же способомъ другому, третьему и т. д. Тотъ человѣкъ, послѣ покупки которымъ больные поправятся,—счастливый.

Чиряи и нарывы.

224. Для излѣченія чирьевъ и парывовъ прикладываютъ къ больному мѣсту бобовые листья, а также листья подорожника; растенія эти вытягиваютъ гной и заживляютъ.

Леченіе нестерпимыхъ болей у черемисъ.

225. Черемисы—разсказывалъ свящ. с. Лопъ-Ялъ о. Семакинъ—для излѣченія нестерпимыхъ болей кормятъ больныхъ мясомъ жеребенка, убитаго нижеслѣдующимъ варварскимъ способомъ. Выводятъ жеребенка въ поле и забиваютъ ему во всѣ наружныя отверстія: уши, глаза и т. д. деревянные клинья; когда жеребенокъ «затомится» (изнеможетъ), закалаютъ

его и мясо варять тутъ же въ полѣ. Несомнѣнно, въ данномъ случаѣ, замученный жеребенокъ служитъ умилостивительной жертвой какому—нибудь злобному шаманскому духу; но мнѣ не представилось случая допытаться—какому, и какъ по черемисски называется самое жертвоприношеніе; о. же Семакинъ не зналъ.

---

226. Для «очищенія желудка» пьютъ въ Уржумѣ сабуръ.

227. Выздоровѣвшіе послѣ соборованія масломъ считаютъ (въ Мари—Солинскомъ приходѣ) грѣхомъ ѣсть мясную пищу и ходить въ баню.

228. Уходя изъ дому, гдѣ больной, на прощанье не слѣдуетъ говорить его семейнымъ: «приходите къ намъ въ гости»!—болѣзнь можетъ перейти изъ дома больнаго въ домъ прощающагося.

229. Въ видахъ выздоровленія нѣкоторые больные даютъ обѣщаніе собирать по выздоровленіи передъ семикомъ милостыню въ поминъ о «заложныхъ».

230. Какъ только будетъ замѣтно, что больной умираетъ, въ изголовье ему ставятъ стаканъ съ водой: легче душа выходитъ.

VII. Похороны и поминки.

231. По смерти состоятельнаго покойника, въ г. Уржумѣ дѣлается три протяжныхъ удара въ большой колоколъ въ приходской церкви. За это родственниками умершаго въ пользу церкви и причта вносится особая плата въ церковную «казну».

232. До выноса такихъ покойниковъ изъ дома для постановки у гроба за особую плату въ казну берётся изъ церкви отъ двухъ до четырехъ подсвѣчниковъ и покровъ. Подсвѣчники разставляются въ головахъ и ногахъ у гроба покойника, а покровомъ покрывается гробъ; причемъ подсвѣчники обертываются бѣлымъ калепкоромъ, который поступаетъ впослѣдствіи въ пользу церкви, не въ счетъ платы за покровъ и подсвѣчники. Покровъ снимается съ гроба въ моментъ спуска послѣдняго въ могилу.

233. Во время выноса богатаго покойника изъ дома въ церковь производится протяжный благовѣстъ въ большой колоколъ, но приближеніи же покойника къ церкви—дѣлается переборъ во всѣ колокола.

234. Въ томъ случаѣ, когда покойникъ погребается съ такъ называемымъ «выносомъ», приготовленный къ погребенію трупъ кладется въ гробъ не прежде, какъ соберется въ домъ приглашенное для выноса духовенство.

235. Въ деревняхъ для обмыванія покойниковъ—женщинъ призываются цѣломудренныя вдовыя старушки, а мужчинъ—такіе же мужчины.

236. Появившаяся на покойникѣ масса вшей—признакъ, что покойника «земля принимаетъ поверхъ земли», т. е. что покойникъ былъ праведный.

237. Проживающіе въ г. Уржумѣ Зыряне *). обряжая покойника для положенія въ гробъ, большаго и малаго, всѣ застежки на немъ завязываютъ однимъ узломъ.

238. Щепки отъ гроба не должно сжигать въ печи, а выносить куда-нибудь въ «логъ».

239. Гробъ съ покойникомъ ставятъ въ телѣгу или сани впередъ не головой, а ногами, потому что покойникъ при жизни ходилъ ногами, а не головой.

240. Оставлять долго у церкви не отпѣтаго покойника на запряженной лошади—тяжело будетъ лошади. (С. Рѣшетники).

241. У черемисъ, во время выноса покойника, каждый членъ семьи умершаго спѣшитъ тронуть его за одежу, чтобы покойникъ не унесъ съ собой ихъ жизненнаго счастія.

242. Крестьяне, прихожане Уржумскаго собора, послѣ отпѣванія покойника подходятъ къ гробу и, вмѣсто прощанья съ покойникомъ, дотрогиваются рукой до ступней покойника.

243. Умершій въ ночь на Пасху или между заутреней и обѣдней въ самую Пасху, какой-бы грѣшникъ ни былъ, попадетъ въ рай.

---

*) Ушли съ родины—изъ Вологодской губ., въ числѣ другихъ, въ началѣ 70 годовъ, изъ-за неурожаевъ. Пріютившіеся въ г. Уржумѣ пропитываются милостыней, наймомъ въ услуженіе и отчасти чеботарничествомъ.

244. По смерти покойника душа его въ теченіи 6-ти недѣль живетъ дома, а потомъ скрывается изъ него на всегда.

245. Къ трупамъ убитыхъ до погребенія приводятъ заподозрѣнныхъ въ убійствѣ прощаться, съ цѣлью добиться отъ нихъ этимъ путемъ сознанія.

246. Въ тѣхъ же видахъ тѣла убитыхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они найдены, обкладываютъ снѣгомъ и затѣмъ подводятъ къ нимъ убійцъ; если приведенный къ трупу убитаго заподозрѣваемый дондлинно виноватъ въ убійствѣ, то сквозь снѣгъ тотчасъ же выступитъ кровь.

247. Въ знаменованіе смерти царя на небѣ бываетъ два мѣсяца.

248. Если во время разговора ввечеру доведется употребить слово: покойникъ, то по произнесеніи добавляется: «не противъ ночи будь помянуто».

249. Дитя «невзначай» задушенное матерью, на томъ свѣтѣ находится, какъ «головешка», черное.

250. Мать, задушившая ребенка, чтобы загладить свою вину, должна каждый день класть по сороку поклоновъ.

251. Въ распространенной по Уржумскому уѣзду рукописной «Повѣсти 1864 г. 1 марта, написанной своеручно на пользу чтущимъ, благородной дѣвицы Вологодской губерніи Тотьскаго (?) уѣзда, села Внутревскаго, Пелагіи Петровой о хожденіяхъ ея «по тому свѣту», во время суточнаго обморока *), о данномъ предметѣ говорится: «Я видѣла младенцевъ, раздѣленныхъ на четыре сорта: первые—въ золотыхъ одеждахъ, съ крыльями; вторые—въ серебряныхъ, безъ крыльевъ; третьи—безъ крыльевъ, но свѣтлы; четвертые—темнообразные, безъ крыльевъ. Нѣвчіе сказали мнѣ: первые сравнены съ Ангелами, а вторые за болѣзни—съ мучениками; третьи—незаконнорожденные, но за невинность почтены мѣстами свѣтлыми, а четвертые—*удушены матерями и ради матернаго нераскаянія имѣютъ видъ темный*; а если покаются матери,

*) Имѣвшійся у меня экземпляръ копіи съ «Повѣсти» переданъ мной приватъ-доценту Казанскаго Университета С. К. Кузнецову.

тогда они позлащены будутъ и достигнутъ первыхъ свѣтлостей».

252. Для поминовенія умершихъ подаютъ нищимъ 40 милостинокъ. Для милостинокъ печется 40 булочекъ, изъ которыхъ въ каждую запекается по копѣйкѣ.

253. Нельзя помянуть родителей безъ меду.

254. Прежде всѣхъ поминать родителей начинаетъ хозяинъ съ блиномъ въ рукахъ.

255. Кромѣ «родителей» (родственниковъ) въ общіе годовые поминки нѣкоторые, по обѣщанію, за выздоровленіе отъ болѣзни, поминаютъ «заложныхъ».

256. Заложные—это: 1) въ лѣсу заблудившіеся; 2) безъ вѣсти потерявшіеся; 3) въ рѣкѣ утонувшіе; 4) отцемъ-матерью проклятые и 5) бѣсомъ похищенные.

257. Для поминовенія заложныхъ мука для печеній собирается выздоровѣвшими передъ Семикомъ, какъ милостыня.

258 Изъ «сбиранной» муки въ Семикъ, рано утромъ, «испекаютъ» блиновъ и булокъ. Послѣ обѣдни, пришедши для поминокъ съ поминальными кушаньями, отправляются на кладбище, гдѣ все принесенное выкладываютъ на могилахъ на разосланную «рогозку». Послѣ панихиды все положенное на рогожку, вмѣстѣ съ безчисленными пятаками, - говоритъ Носковъ—поступаетъ въ пользу духовенства.

259. Оживній покойникъ можетъ разсказывать обо всемъ, что онъ, во время временной смерти, видѣлъ, слышалъ и гдѣ былъ, за исключеніемъ трехъ вещей;—а не умолчитъ—тотчасъ же вновь умретъ. О какихъ именно «вещахъ» оживній не долженъ разсказывать—допытаться не удалось.

260. Случится,—оживетъ покойникъ по принесеніи его въ церковь,—причтъ долженъ «убить» оживша́го и схоронить; если же оживній успѣетъ изъ церкви скрыться, то за упускъ его изведется весь причтъ, по другимъ—помретъ подъ-рядъ 12 священниковъ. Объ этомъ мнѣ довелось подслушать въ Уржумѣ слѣдующій разсказъ. «Причтъ убиваетъ оживающихъ покойниковъ ломомъ, хранящимся для того въ церкви, за печкой; конецъ у лома въ крови. Убійство совершается такъ.

Заставъ покойника ожившимъ, причтъ заставляетъ его помолиться Богу, а когда ожившій, перекрестившись, поклонится,— ударяетъ его спрятаннымъ ломомъ въ загорбокъ. Зная такую участь, ожившіе покойники стараются изъ церкви скрыться, прежде чѣмъ будетъ обнаружено изчезновеніе ихъ изъ гроба. Въ свою очередь церковные сторожа, чтобы предупредить побѣгъ, по входѣ въ церковь первыми, раскрываютъ гробъ и капаютъ покойнику на лицо воскомъ отъ зажженной свѣчи для убѣжденія, не ожилъ ли онъ. Въ томъ случаѣ, когда побѣгъ совершится, причтъ отпѣваетъ пустой гробъ и провожаетъ его на кладбище, какъ-бы въ немъ былъ покойникъ». Для большей убѣдительности слушателей, разсказчица сообщила имъ случай съ черемисиномъ, бывшимъ хорошо извѣстнымъ ея покойной матери. «Черемисинъ тотъ—продолжала разсказчица—вылѣзши изъ гроба, закрылъ его крышкой, а самъ, въ ожиданіи прихода кого-либо въ церковь, для побѣга всталъ у двери. Прибѣжавши домой, онъ забрался на печку и притаился тамъ. Въ это время семейные его продолжали готовить для поминокъ блины. Когда затѣмъ блины были поданы на столъ, покойникъ съ печи неожиданно попросилъ: «дайте и мнѣ блина»!.. (хохотъ слушателей). Послѣ этого черемисинъ прожилъ и еще годовъ 20».

Въ подтвержденіе такого вѣрованія одинъ сельскій учитель передавалъ мнѣ, что въ началѣ 70-хъ годовъ текущаго столѣтія, въ одномъ селѣ Слободскаго уѣзда, гдѣ священникомъ былъ его дядя, разъ дѣйствительно оставленный на ночь въ церкви покойникъ найденъ былъ сторожемъ съ свѣже-облитымъ кровью лицомъ, а гробъ разбитымъ. Объ этомъ сторожъ тотчасъ же доложилъ священнику, а послѣдній донесъ полиціи, и похороны были пріостановлены. Но такъ какъ событіе это случилось лѣтомъ, а врачъ для вскрытія прибылъ черезъ мѣсяцъ, то причина смерти покойника не выяснилась. Тѣмъ не менѣе, народная молва приписывала дѣйствительное убійство въ данномъ случаѣ ожившаго покойника старикудьячку.

Въ другомъ селѣ—разсказывалъ тотъ-же учитель—ожив-

шая въ гробу женщина таилась въ немъ до момента забивки крышки у гроба передъ спускомъ въ могилу. Выскочивъ изъ гроба неожиданно для погребавшихъ, женщина пустилась бѣжать и пропадала цѣлую недѣлю. По розысканіи ея, она объяснила, что скрывалась изъ боязни убійства.

Такой же случай въ третьемъ селѣ былъ, по словамъ того же учителя, съ солдатомъ. Къ сожалѣнію, названія селъ и уѣздовъ, гдѣ случились три послѣднія событія, я забылъ.

Несомнѣнность даннаго вѣрованія подтверждаетъ и Ярапскій корреспондентъ Волжско-Камскаго Слова въ статьѣ: «Предразсудокъ о послѣдствіяхъ оживленія мнимоумершихъ». (№ 192 1882 г.).

Любопытно, что смерть подъ-рядъ двухъ-трехъ священниковъ въ одномъ и томъ же селѣ народъ иначе не объясняетъ, какъ упускомъ ожившаго покойника.

Данное вѣрованіе, очевидно, возникло и коренится на народномъ убѣжденіи, что покойникъ одну ночь долженъ ночевать въ церкви. Это и допускается причтами не только въ сельскихъ церквахъ, но и въ городскихъ.

VIII. Пашня, сѣвъ, урожаи.

261. Въ полѣ, въ домѣ появится много мышей—къ неурожаю.

262. Осенью земля промерзла глубоко,—будетъ урожай.

263. Зимой пѣтухи поютъ несвоевременно—по замѣчанію черемисъ Буйскаго прихода,—будетъ неурожай.

264. Въ Чистый понедѣльникъ день ясный—грибовъ не будетъ.

265. На Пасху ночь звѣздная—будетъ много малины. (С. Байса).

266. Весной лошади ѣдятъ проворно—будетъ урожай.

267. Въ 1877 году въ Уржумскомъ уѣздѣ былъ плохъ урожай озимыхъ отъ того, что рожь съ рябиной спорили—на послѣдней была масса цвѣту.

268. Полевыя межи служатъ мѣстомъ укрывательства бѣ-

совъ отъ «состигающей» ихъ молніи; поэтому перепахивать межи—грѣхъ.

269. Въ какой день было Благовѣщеніе, не надо начинать полевыя работы: проку не будетъ.

270. На молодую (новолуніе) наземь не запахиваютъ: силы въ немъ не будетъ.

271. Въ Духовъ день земля именинница, а потому ее въ тотъ день не копаютъ.

272. Яровыя сѣять нужно начинать, когда въ болотахъ лягушки заквакаютъ и заиграетъ рыба, а озимые когда на лѣсу будетъ тѣнято.

273. Средній сѣвъ для яровыхъ—Микола (9 мая), а для озимовыхъ—Спасовъ день (6-е августа).

274. Начинать озимовой сѣвъ до наступленія холодныхъ ночей; не больно «сподобно» бываетъ—появляется жукъ и потомъ червь, поѣдающій озимь.

275. Лѣтній Никола приходится до четверга—сѣй послѣ Николы.

276. У пойманнаго во время яровой пашни чернаго жука яичка на брюхѣ расположены впереди—первые посѣвы будутъ лучше послѣднихъ. (Село Кукпуръ).

277. Гречу сѣютъ, когда скворцы дѣтей высидятъ.

278. Рѣпу сѣять—наканунѣ Иванова дня.

279. Сѣя рѣпу, приговариваютъ: «гдѣ—густо, тутъ—пусто, гдѣ—одинъ, тутъ—съ овинъ».

Или:

«Уродися рѣпа большая круглая, сладкая, съ ямочкомъ и съ хвостикомъ».

«Уроди, Господи, на всяку проторь, уроди завидящему и алышному» *). Эти слова произносятъ и во время сѣва огурцевъ.

280. Изъ того сусѣка, изъ котораго берутся сѣмена для посѣва, въ тоже время берется горсть сѣмянъ въ шкатулку

*) «Завидящій—завидующій чужому добру: алышный—любящій срывать въ поляхъ и огородахъ и ѣсть украдкой»

съ деньгами,—съ той увѣренностью, что хотя кто и утащитъ съ полосы часть посѣяннаго для разводу—не переведется.

281. Уговорившіеся относительно количества займа сѣмянъ для розвода, ссыпаютъ сѣмяна предварительно въ мѣшокъ и потомъ послѣдній «свѣшиваютъ» (взвѣшиваютъ); если по вѣсу окажется въ мѣшкѣ сѣмянъ болѣе, чѣмъ было условлено дать, то лишекъ изъ мѣшка не убавляется, а присчитывается къ взвѣшенному количеству, хотя-бы лишекъ заемщику былъ и не нуженъ.

282. Разъ одинъ мужикъ во время засухи «здумалъ» поливать свое поле Въ это время неожиданно ему явился старикъ и говоритъ: «Ты хочешь больше Бога быть; айда-ко домой, посмотри въ печь». Пришли. Старикъ раскрылъ печь, и изъ нея вдругъ выбѣжалъ холодный ключъ воды... «Вотъ какъ больше Бога-то быть»!—сказалъ старикъ и самъ скрылся.

283. Въ 1878 г. въ Мазарской волости нѣсколько полей было побито градомъ. По этому поводу стала ходить въ народѣ молва, что кто-то видѣлъ старика, который упрашивалъ народъ не носить «самоткашники», потому что Богъ ихъ терпѣть не можетъ. Эта мол а—пишетъ Носковъ—такъ подѣйствовала на крестьянъ, что они добровольно стали сожигать свои рубашки и сарафаны, или продавать ихъ по дешевымъ цѣнамъ.

Такая же молва въ томъ же году ходила по всему уѣзду и вызвала одинаковыя дѣйствія.

По Серпурскому приходу—разсказывалъ мнѣ мѣстный учитель А. М. Костровъ—какіе-то странники разглашали, что если крестьяне не уничтожатъ французскую (краснопвѣтную) одежу, то хлѣбъ будетъ уничтоженъ градомъ. Вѣрившія этому бабы сгѣшили краснопвѣтные сарафаны, стоившіе 3 руб., продавать по 75 коп., платки истреблять (рвать). Странники совѣтовали затаптывать вредную одежду въ грязь, въ болота. Когда опастность миновала, то вспомнившія о послѣднемъ обстоятельствѣ ясно поняли шарлатанство странниковъ.

Не избѣгла молва и черемисъ. Въ дер. Купранъ-Сола—

разсказывалъ священникъ села Сернуръ о. Трошинъ—черемисы за отказъ одподеревенца-учителя миссіонерской школы истребить красное одѣяніе вызвали его на сходъ и избили.

IX. Жнитво и молотьба.

284. Жнецы будутъ мѣняться на полосѣ мѣстами—обрѣжутъ руки.

285. Въ предупрежденіе этого, перемѣнившіеся ударяютъ остріями серповъ одинъ объ другой.

286. Пожелавшіе обмѣняться серпами передаютъ ихъ другъ другу не прямо въ руки, а бросаютъ на землю, откуда затѣмъ и берутъ ихъ,—все это для того, чтобы не обрѣзаться.

287. По окончаніи жнитва, какъ ржанаго, такъ и яроваго въ Лопъяльскомъ приходѣ на послѣдне-выжатой полосѣ (загонѣ) оставляется пространство въ полъаршина не сжатымъ для завивки «бородки». «Бородки» дѣлаются такъ: не сжатые стебли собираются въ пучекъ, скручиваются и связываются, какъ снопъ. Такія бородки сохраняются въ поляхъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожитъ ихъ скотина. Въ день завиванія бородки въ домахъ готовится особое кушанье изъ грибовъ съ забѣлкой, при чемъ участники завивки, по приходѣ домой, угощаются, какъ въ праздникъ.

Жители дер. Бажиной, завивъ бородку, молятся Богу, и потомъ: 1) вставъ задомъ къ бородкѣ, а лицомъ на восходъ солнца, перекидываютъ черезъ плечо взадъ серпы; 2) перекувыркиваются, чтобы быть здоровыми—хлѣба достало на годъ.

288. Молотьбу начинаетъ первый самъ хозяинъ (глава семьи).

289. Во время вѣянія вѣтеръ стихнетъ—вѣющій начинаетъ для призыва вѣтра свистать.

290. Имѣть въ анбарѣ двухколосную соломинку—будетъ водиться въ немъ хлѣбъ.

291. Черемисы въ Лопъяльскомъ приходѣ передъ началомъ жнитва яроваго устраиваютъ молепье,—чтобы Богъ сохранилъ овсы отъ выбиванія ихъ вѣтромъ. Къ сожалѣнію разскащикъ—учитель Сабуяльской церковно-приходской шко-

родческой школы Бѣляевъ—не зналъ, ни въ честь какого именно шаманскаго бога совершается моленье, ни содержанія читаемыхъ при этомъ молитвъ, ни спеціальнаго названія мольбища. Самое моленье по его словамъ совершается такъ: Къ условленному дню заготовляется жертвенное животное и варится пиво, а въ самый день моленья пекутся блины. Заготовленное животное подъ вечеръ закалается гдѣ-нибудь въ оврагѣ и, разрубленное на части, для варки приносится въ домъ «кугузи» (совершитель моленья). Къ нему же въ домъ собираются затѣмъ и жители, принося съ собой: блины, буракъ пива и нѣсколько мѣдныхъ монетъ. Блины кугузя ставитъ до моленья вверху на полку. Когда жителей соберется достаточно, кугузя принесенныя явства и питія выставляетъ на столъ, при чемъ блины разрѣзаетъ на четыре части; затѣмъ, надѣвъ на себя шапку и обратившись лицомъ къ публикѣ, читаетъ молитву. Собравшіеся опускаются на колѣна лицомъ къ кугузѣ. Послѣ молитвы кугузя начинаетъ угощать собравшихся принесеннымъ ими же пивомъ. Принявшій изъ рукъ кугузи поднесенное пиво на время выпивки вновь опускается на колѣна... Деньги, собранныя для совершенія моленья впослѣдствіи относятся въ какое-то секретное мѣсто Моленье это въ разныхъ деревняхъ устраивается въ разные дни, смотря по уговору жителей съ кугузей.

X. Льноводство.

292. Ленъ нужно сѣять до солнышка.

293. Днемъ сѣва льна выбирается тотъ, въ который вешняя вода бѣжала сильнѣе, что въ свое время и примѣчается.

394. Въ день посѣва льна женщины одѣваются въ чистую одежду, нарочно приготовленную кисейную или холщевую рубашку, синій сарафанъ, фартукъ, и съ котомкой въ рукахъ, наполненной сѣменами, отправляются, вмѣстѣ съ сѣятелемъ —мужчиной, замѣчать ногой, куда долетаютъ разбрасываемыя сѣмена, чтобы сѣятель могъ это видѣть, когда пойдетъ обратно Вернувшись домой, женщины одежу снимаютъ и одѣваются въ обычную.

295. Сѣющій ленъ приговариваетъ: «уродитесь мотушки, Олены-ленницы»!

Иные: «Уродися ленъ-леночекъ тонокъ, дологъ, колоколистъ»!

296. Иногда на полосу, предназначенную для посѣва льна, приносится нѣсколько яицъ: во время сѣва яица кидаются вверхъ, съ приговоромъ: «сколько высоко яичко летитъ, столько же вырости и ленъ»! Яйцами этими послѣ кормятъ сѣятеля.

297. Тоже дѣлается и съ посудой, въ которой было привезено высѣянное льняное сѣмя.

298. Когда ленъ начинаетъ «цвясти» женщины, чтобы кто не укралъ льняныхъ головокъ «для разводу, а имъ для переводу», срѣзываютъ сами нѣсколько головокъ, и эти послѣднія хранятъ съ полной увѣренностью, что на счетъ льна имъ никто не повредитъ.

299. Класть навозъ, испражненія, на «льницѣ» не должно: ленъ любитъ чистоту.

300. Пряжу въ два мотовила не мотаютъ—миру у бабъ не бываетъ; на жнитвѣ будетъ путаться «коза» (полоса, на которой жнутъ).

301. Выткавъ холстъ, женщины ходятъ съ «досками» (отдѣлявшими во время ткапья дольныя нитки) подъ окно сосѣдей «завѣчать, о чемъ они говорятъ»: изъ выслушаннаго дѣлаются затѣмъ выводы о будущности.

XI. Огородничество.

302. Колья у изгороди нужно завязывать по солнышку.

303. На восьмой недѣлѣ (послѣ чего?) не нужно садить капусту—вилковъ не будетъ.

304. Чтобы разсада была хороша, берутъ по стебельку отъ трехъ чужихъ разсадниковъ и садятъ въ свой.

305. Высѣвая разсаду, приговариваютъ: «Гдѣ кочетокъ, тутъ и вилокъ. А тебѣ, жукъ, лопушки да крапива»!

206. Когда садятъ картофель, приговариваютъ: «гдѣ кочка—тутъ будовка»!

307. Садить разсаду начинаютъ съ Егорьева дня.

Всесоюзная библиотека

XII. Скотоводство.

308. На всякую «животину» Богъ даетъ «хлѣбушка».

309. Покровителями домашней скотины считаются:

1) Власъ и недось (?)—Богъ скотины.

2) Анастасія, Христова мученица.

3) Егорій Побѣдоносецъ. Онъ имѣетъ особенное отношеніе къ лошадямъ. Въ день празднованія Георгія лошадямъ даютъ овса, потому что въ этотъ день ихъ имянины: «сегодня лошадушки «менильники»; нужно имъ дать сѣна—до колѣна, овса—до ушей»! Въ Егорьевъ день съ лошадями не работаютъ тяжелыхъ работъ. О днѣ празднованія Георгія говорятъ: «Егорій привезъ травки только коня покормить, а Микола—цѣлый возъ».

310. Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ въ церквахъ или часовняхъ есть иконы съ изображеніемъ Фрола и Лавра, въ день празднованія ихъ, лошади приводятся въ села къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни онѣ кропятся духовенствомъ святой водой. За совершеніе этого священнодѣйствія платятся духовенству отъ 3—5 коп. за каждую лошадь.

311. Лошадь, имѣющая на зубахъ въ верхней челюсти «медвѣжьи лапы», если переживетъ седьмой годъ, проживетъ долго.

312. За случку хозяевамъ жеребцовъ платятъ рубль и больше. Если хозяинъ запроситъ дорого,—не торгуются; иначе пути не будетъ.

313. Отправляясь на поле ловить лошадь, не нужно опускать поводъ узды на землю,—не поймается лошадь.

314. Перешагивать черезъ хомутъ—тяжело лошади бываетъ.

315. Для леченія коровъ отъ малаго молока пчеловодами сохраняется пчелиная хлѣбина.

316. У коровы вымя болтается—къ молоку слабая: теряетъ молоко во время ходьбы.

317. Желтое молоко—къ снимку хорошо.

318. Корова «съ слабымъ хвостомъ» (оттянутый рукой хвостъ не прижимаетъ)—имѣетъ молоко жидкое.

319. Если отъ недосмотра хозяйки молоко, поставленное въ печь кипятиться, потечетъ черезъ край—отъ этого портятся коровы.

320. Чтобы коровы носили телочекъ, нужно кормить ихъ истертыми въ порошокъ крестообразными костями щукъ, вынутыми у нихъ изъ головы.

321. Подоить «украдкой» чужую корову и молоко выпоить своей—у чужой удой молока уменьшится, а у своей прибудетъ.

322. Для стрижки овечекъ избираютъ новолуніе,—чтобы «какъ мѣсяцъ полнѣетъ, такъ же бы росла и шерсть на нихъ».

323. Чтобы овечки были здоровы, при нихъ держать козлиную шерсть.

324. Козлиное молоко козой пахнетъ.

325. Угнавъ скотину въ поле, не нужно бросать въ слѣдъ бывшій въ рукахъ путь или палку: можетъ скотина не придти назадъ домой.

326. Кошка и собака, чтобы пришлись по двору, берутся для разводу не иначе, какъ съ уплатой за нихъ какой-либо мелкой мѣдной монеты.

327. Чтобы взятая для разводу кошка не убѣжала въ прежній домъ, нужно сунуть ее въ чело, лапками ея потереть о стѣнки чела и приговорить: «чело это стоитъ на одномъ мѣстѣ, и ты отсюда никуда не уходи»!

328. Собака, успѣвшая стащить въ домѣ просвиру и съѣсть, какъ только заблаговѣстятъ къ обѣднѣ—начинаетъ выть.

329. Передача покупщику домашней скотины: лошади, коровы и проч. совершается слѣдующимъ образомъ. На шею запроданной скотинѣ предварительно надѣвается «поводная веревка». Конецъ этой веревки продавецъ береть въ правую руку, обернутую въ полу одежи, и, передавая его покупщику, говоритъ: «Какъ, матушка, ты служила мнѣ, такъ же служи и новому хозяину. Дай, Господи, въ добрый часъ! Поди,—Богъ съ тобой»! Покупщикъ принимаетъ конецъ веревки такимъ же способомъ.

330. Покупая животное, стараются какъ можно короче рядиться, иначе не будетъ пользы въ животномъ.

331. Въ придачу къ купленной коровѣ берется крынка и коровай хлѣба; кромѣ того на ней долженъ быть поводъ.

332. Купленную корову покупщикъ старается увести въ такое время, когда еще не успѣли ее подоить; если взять подоенную, то не будетъ у ней молока.

333. У черемисъ во время увода со двора проданнаго животнаго каждый членъ семьи спѣшитъ подергать животное за хвостъ, чтобы съ нимъ не перешло къ покупщику счастье на разводъ данной скотины.

334. При покупкѣ лошадей наблюдаютъ: если лошадь, какъ только къ ней подойдетъ покупатель, мотнетъ головой—признакъ благопріятный—покупаютъ, особенно не торгуясь въ цѣнѣ.

335. Кошатники (закупатели кошекъ), убивая кошекъ ударомъ головой объ сани, приговариваютъ: «не я бью—хозяинъ»! Если этого не сказать, то кошки на томъ свѣтѣ будутъ «сарапать» кошатникамъ глаза.

XIII. Птицеводство.

336. Въ видахъ наибольшаго приплода, рачительныя домохозяйки—женщины самкамъ домашнихъ птицъ обрѣзываютъ ножницами хвосты.

337. Чтобы курицы несли больше яицъ, нужно кормить ихъ рожью изъ пажатаго первымъ снопа.

338. Не вполнѣ «разклоктовавшуюся» курицу-насѣдку поятъ дрожжами и потомъ сажаютъ безъ пищи подъ кадку.

339. Чтобы насѣдка съ гнѣзда не соскакивала, накрываютъ ее сверху рѣшетомъ.

340. Яйца подъ насѣдку выбираютъ передъ солнышкомъ, которыя болтаются—оставляютъ.

341. Чтобы насѣдка крѣпко сидѣла на яйцахъ, въ гнѣзда кладутъ соломы, взятой съ крыши овина, приговаривая: «какъ крѣпко на овинѣ солома, столь же крѣпко сидѣла-бъ курица»

342. Передъ посадкой насѣдки, всѣ члены семьи встаютъ передъ божницей, «счистливая въ семействѣ» принимаетъ насѣдку на руки и потомъ молятся: «Пошли намъ, Микола-батюшка, все курочекъ безъ болтуновъ»!

343. Въ томъ случаѣ, когда насѣдка берется у другихъ, эти другіе при передачѣ говорятъ: «курочка пойди, племя съ собой не води»! при этомъ выдергиваютъ у ней изъ хвоста три пера и оставляютъ ихъ у себя.

344. Въ тотъ день, въ какой было Благовѣщеніе, птицу на яйца не садятъ: трудно выходятъ цыплята.

345. Не садятъ на «межи» (промежутокъ между ущербомъ и новолуніемъ): мало бываетъ цыплятъ.

346. Выводки, какъ у гусей, такъ и курицъ, отпускаются на волю черезъ пазуху подъ подолъ.

347. Для ѣды бить яйца сверху (съ верхняго конца)— поймаетъ курицу сверху «варашъ» (ястребъ).

XIV. Пчеловодство.

348. У котораго хозяина пчелы хорошо ведутся, у того въ пчельникѣ находится пчелиный князекъ.

349. Отъ вражды между членами семейства изъ-за пчеловодства—пчелы погибаютъ.

350 Пчелы любятъ чистоту, особенно мытье рукъ.

351. Передъ улазомъ пчелъ хозяинъ-пчеловодъ долженъ поститься: не спать съ женой.

352. Во время улаза пчелъ, какъ бы хозяинъ скупъ ни былъ, накормитъ медомъ всякаго, кто бы ни случился.

XV. Рыболовство.

353. Отпуская обратно въ воду пойманную мелкую рыбу, приговариваютъ: «поди по отца, по матерь» Также въ данномъ случаѣ поступаютъ чуваши въ казанской губ. *).

354. Перепагнетъ черезъ рыболовныя принадлежности женщина—не будетъ ловиться рыба.

*) Метеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры В. Магницкаго. Казань. 1882 г. Стр. 157.

XVI. Космографія.

Солнце.

355. На землѣ все грѣшное, одно только солнце праведное.

Мѣсяцъ.

356. Мѣсяцъ въ деревнѣ Бажиной считаютъ за солдата(?).

357. Долго смотрѣть на мѣсяцъ—грѣшно.

358. Не видать на небѣ «зарницы» (вечерняя звѣзда)—государь въ чужой землѣ.

359. «Сполохъ». Такъ называется сѣверное сіяніе. Гдѣ «сполохъ» показывается, тамъ война идетъ.

Земля.

360. Земля стоитъ на трехъ рыбахъ(?).

361. Точильныя брусья растутъ на краю свѣта, какъ трава.

362. Тамъ же и также растетъ бисеръ; по нему ходятъ тамъ только солдатики и «натрясаютъ» (наполняютъ) полны голенища.

363. Магнитный камень нужно хранить въ чистотѣ—брать его «мытымъ рукамъ», иначе онъ не будетъ «дѣйствувовать».

364. Гдѣ магнитъ находится, тамъ нельзя проѣхать: срываются желѣзные шипы.

Волосатики.

365. Конскій или женскій волосъ попадетъ въ воду и пробудетъ въ ней 12 дней—изъ него выйдетъ волосатикъ.

Вши.

366. Появляющіяся на покойникахъ во множествѣ вши выползаютъ у нихъ изъ подъ кожи.

Змѣи.

367. Убитая змѣя попадетъ въ воду—оживетъ и постарается укусить того человѣка, который ее убилъ. Въ преду-

прежденіе этого убитыхъ змѣй развѣшиваютъ на заборы и прясла, на солнцѣ, чтобы змѣя не ожила.

Мышь.

368. Мышь создалъ «дьяволъ». Создалъ ее «бѣсъ» нарочно, чтобы она портила хлѣбъ. Когда «бѣсъ» это сдѣлалъ, то Богъ скорѣе создалъ кошку.

369. На всяку «проторь» Богъ даетъ «хлѣбушка», а на такую нечистую тварь, какъ мышь, Онъ не даетъ.

370. Поэтому крестьяне ненавидятъ мышь и гдѣ бы ее ни увидали, вездѣ убиваютъ.

371. Во время потопа въ Ноевомъ ковчегѣ мышь, какъ дьявольское созданіе, прогрызла «диру», а кошка, поймавъ ее, поспѣшила заткнуть диру своимъ хвостомъ.

372. Кошкѣ, поймавшей мышь, говорятъ: «не та еще»!

373. Попадетъ мышь въ колодезь, призываютъ, во время крестныхъ ходовъ, священника отслужить молебенъ для очищенія.

374. Тоже дѣлаютъ, если мышь попадетъ въ ушатъ съ молокомъ, которое жалко бросить.

375. Поглоданный мышью хлѣбъ отдаютъ скотинѣ.

376. Если о мыши заговорить во время обѣда, то слушающихъ отъ омерзенія—однихъ начинаетъ тошнить, другихъ рвать.

Осина.

377. Осина—дерево проклятое, потому что, когда однажды Іисусъ Христосъ захотѣлъ «ѣсти», а хлѣба у него не случилось, и Онъ «содралъ отъ осины» кожу, чтобы напитаться ей, то она оказалась для Него нестерпимо горькой; за это Онъ и проклялъ ее: «тресись ты вѣчно и безконечно»! Съ тѣхъ поръ листья у осины и трясутся постоянно.

378. А когда на осинѣ «задавился» Іуда Христо-продавецъ, то она еще болѣе проклялась. Поэтому рамы или кивотки для иконъ дѣлать изъ осины грѣхъ.

Мизгирь (паукъ).

379. Мизгирь завелъ Іисуса Христа въ свои тѣнета, но

Іисусъ Христосъ простилъ его. Кто убьетъ мизгиря—съ того спадетъ 40 грѣховъ.

Баня.

380. Баня у крестьянъ почитается нечистой. Называется она у нихъ еще почему-то—пишетъ Носковъ—«кузницей».

381. Съ крестомъ въ баню не ходятъ.

382. Молитва въ банѣ не дается, потому что въ ней «буваютъ» нагіе.

383. Приглашенные въ баню мыться изъ инаго семейства, войдя въ нее, говорятъ хозяину. «Баня съ паромъ!—Милости просимъ»! отвѣчаетъ тотъ.

384. Ходить въ баню мыться послѣ трехъ перемѣнъ въ четвертую—опасно: тогда моются въ ней черти.

Вѣтеръ.

385. Вѣтеръ—это дуютъ «Ангели» со всѣхъ четырехъ сторонъ.

Дождь.

386. Нѣтъ долго дождя, дѣти въ дер. Бажиной начинаютъ просить его:

Дождь, дождь, дождь,
На бабью рожь,
На дѣдову пшеницу,
На нашъ ячмень
Поливай весь день!

387. Начавшійся дождь долго не перестаетъ—просятъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань!
Я поѣду въ Ерестань:
Богу молиться,
Христу поклониться.
Есть у Бога сирота.
Отворяла ворота.
Запирала сама
Стальнымъ замкомъ.

Громъ.

388. Заслышавшіе первый ударъ вешняго грома начинаютъ въ Байсинскомъ приходѣ перекувыркиваться,—чтобы не болѣла спина.

389. Въ Буйскомъ заводѣ—тотъ-часъ же посылаютъ кого-либо изъ семейныхъ за водой и послѣдней умываются, пьютъ сами и поятъ скотину.

390. Первый весенній громъ послышался въ полуденной сторонѣ—хлѣбъ будетъ ядреный (Баженно).

391. Ударитъ громъ въ первый разъ въ скоромный день —не будетъ клевать рыба.

392. Во время раскатовъ грома просятъ Илью пророка избавить «отъ грома трясачаго, отъ стрѣлы летячія». Застигнутые раскатомъ грома съ покрытой головой снимаютъ шапки и крестятся.

393. Находящіеся дома во время грозы крестятъ окошки и ждутъ свѣта представленія. Отъ грозы пользительно имѣть въ домѣ головню съ пожара, происшедшаго отъ грозы.

394. Во время грозы грѣхъ ѣсть.

395. Если во время грозы человѣкъ «станетъ» (укрестся) подъ дерево не благословясь, то въ него «влачитъ» убѣгающій отъ стрѣлы «бѣсъ», и стрѣла того человѣка убиваетъ.

396. Отъ молніи бѣсы укрываются въ межи.

397. Тому человѣку, который убитъ грозой—царство небесное.

XVII. Нечистая сила.

398. «Дикопькёй». Производитъ онѣмѣніе (параличъ) членовъ.

399. Лѣсной, лѣшакъ. Живутъ въ лѣсахъ.

400. Водянышъ. Похищаетъ дѣтей, отсуленныхъ ему родителями «въ сердцахъ». Разсказываютъ такой случай: Разъ одна мать сидѣла за работой. Осердившись на двухлѣтнюю дѣвочку, она въ сердцахъ вытолкнула ее за дверь и проговорила: «понеси те вихорь некошную»! Лишь мать захлопнула

за собою дверь, дѣвочка въ сѣняхъ дико закричала. Въ это время сидѣлъ въ избѣ за лаптями сѣдой дѣдъ. Услыхавъ крикъ дѣвочки, онъ тотчасъ же бросился въ сѣни и едва могъ выхватить дѣвочку у «нечистой силы» — «вихря». Когда онъ затворялъ за собой дверь, то видѣлъ огромную черную руку «вихря», которую едва не пришибъ дверью. Поэтому, отцамъ и матерямъ непремѣнно должно остерегаться кричать на маленькихъ дѣтей: понеси те водяныш, или вихорь, или лѣсной...

401. Черти. Живутъ по болотамъ и озерамъ: различаются они: 1) водяные, 2) озерные, 3) омутные и 4) болотные. Водяные живутъ въ водѣ семействами и тамъ женятся. Случится на мельницѣ прорветъ слань—это проѣхала свадьба чертей водяныхъ. Нѣкоторые при этомъ слышатъ даже свадебный звонъ ихъ колокольчиковъ. Чертовки иногда выходятъ на берегъ и чешутъ гребнемъ волосы. Человѣкъ, у котораго на глазахъ нѣтъ рѣсницъ—чертъ.

Тоже—и щука, держащаяся въ водѣ головой къ верху—(къ истоку рѣки.)

Чтобы чертъ не подступался къ человѣку,—нужно носить на крестѣ «чертогонъ» (зашитый въ тряпочку четвероугольникомъ кусочекъ ладону).

402. Шайтанъ. Находится въ вихрѣ. Взять во время вихря случайно попавшуюся щепку съ дырой, наставить и ущемить ее сзади промежъ ногъ, и, нагнувшись впередъ, смотрѣть въ дыру щепки по направленію вихря,—увидишь долгаго бѣса.

403. Вихорь—бѣсъ полевой. Крестьяне ругаютъ его всегда непечатными словами.

404. Дьяволъ
405. Врагъ
} Склоняютъ человѣка ко грѣху.

406 Окаянный. Живетъ по старовѣрамъ.

407. Демонъ. Это—болѣе страшный духъ(?).

408. Огнянной. Прилетаетъ почью огненнымъ снопомъ и разсыпается надъ тѣми домами, гдѣ «томится жертва тоски». Огненной является передъ жертвой тѣмъ призракомъ, о кото-

ромъ она тоскуетъ. Если тоскующая о посѣщеніяхъ «огненнаго» не скажетъ сосѣдямъ, то онъ въ концѣ концовъ ее «задавливаетъ». (Дер. Бажино).

409. По вѣрованіямъ въ г. Уржумѣ, у огненнаго легкія «наружѣ»; его, когда прилетитъ, не слѣдуетъ хватать за спину, иначе онъ задушитъ или улетитъ.

XVIII. Колдуны и колдуньи.

410. Выпустить у колдуна кровь, ударивъ его чѣмъ-нибудь по тѣлу—не будетъ портить.

411. Нельзя добыть крови первымъ способомъ, нужно укусить колдуну носъ: тогда навѣрно кровь побѣжитъ.

412. Выбить у колдуна хотя одинъ зубъ—онъ не будетъ въ состояніи портить.

413. Изругать колдуна: «ты еретикъ»! съ добавленіемъ сквернословія, онъ никогда не испортитъ обругавшаго его человѣка. Ѣсть каждый день рѣдьку— тоже не испортить.

414. Напоить колдуна жидкостью изъ-подъ вымытой въ ней онучи—онъ потеряетъ ту силу, которой могъ портить.

415 Женщина, обвязавшая на «молодую» (на рожденіе новой луны) зубы свои платкомъ—непремѣнно колдунья; такой женщины должно оберегаться и читать Воскресную молитву.

416. Задавшись испортить кого-либо колдуньи-женщины при встрѣчѣ съ тѣмъ человѣкомъ сначала съискоса поглядятъ на него, стараются поклониться ему ниже, потомъ заскрежещутъ зубами, незамѣтно обернутся три раза напротивъ солнца и затѣмъ дунутъ по направленію къ встрѣчному. Такую оригинальную женщину—замѣчаетъ въ выноскѣ Носковъ—онъ самъ видѣлъ.

417. Идя въ такой домъ, въ которомъ можно что-нибудь «изурочить» (сглазить), не желаютъ послѣдняго, дорогой долженъ про себя думать: «ахъ, кабы не изурочить».

418. Посредствомъ своего языка колдуньи-женщины могутъ отнять молоко у коровы, [illegible].

419. На памѣченнаго человѣка «колдовство» можетъ пускаться по вѣтру, а также подается оно въ питьѣ и пищѣ.

420. Похвальбы колдуновъ заявляются (констатируются) иногда свидѣтелями и потомъ относятся на волостной судъ, гдѣ колдуны подвергаются иногда поркѣ розгами.

421. По смерти колдуна или колдуньи въ ихъ дома ночью приходятъ бѣсы и тѣла ихъ съѣдаютъ, оставляя лишь кожу, въ которую одинъ изъ бѣсовъ по жребію входитъ и выходитъ изъ кожи уже въ могилѣ.

По поводу этого Носковъ сообщаетъ слѣдующій разсказанный ему случай; въ одномъ домѣ, по смерти колдуна, съ трупомъ его никто изъ семейныхъ ночевать не рѣшался. Къ счастію семейныхъ въ то время въ деревнѣ случился прохожій солдатъ. Попросили его, и онъ согласился. Солдатъ по приходѣ въ домъ тотчасъ же легъ спать на печь,—а печь въ крестьянской избѣ—тоже что въ церкви алтарь. Наступила ночь. Солдатъ съ печи видитъ: изъ подполья выходитъ многое множество бѣсовъ, и тотчасъ же начали трупъ колдуна рвать. Кожу содрали, мясо съѣли, потомъ начали кидать между собой жребій: кому влѣзать въ кожу колдуна. Жребій палъ на одного бѣса. Этотъ бѣсъ залѣзъ въ кожу и легъ, какъ покойникъ; остальные же разошлись. Утромъ приходятъ семейные. Солдатъ и говоритъ имъ: «ну-ко, топите ка печку»! Затопили. Солдатъ поставилъ въ печь въ чугунѣ воды. Семейные недоумѣваютъ. Когда вода вскипѣла, солдатъ раздѣлъ покойника до-нага и всю воду изъ котла вылилъ на него. Что же. Покойникъ вскочилъ и въ виду испуганныхъ семейныхъ убѣжалъ. Тогда солдатикъ разсказалъ имъ все, что онъ видѣлъ ночью.

422. Въ живыхъ людей садятъ бѣсовъ люди (колдуны).

423. Одержимые бѣсами для излѣченія ходятъ въ монастырь, гдѣ ихъ монахи отчитываютъ.

424. Колдуновъ и вообще людей, знавшихъ при жизни искусство насаживать «килы», «хомуты» и проч. передъ смертью черти мучатъ до тѣхъ поръ, пока они свое знаніе не передадутъ другимъ. Для ускоренія смерти (выхода души изъ тѣла) колдуновъ съ дому снимается «охлупень» (верхняя застрѣха).

425. Увидавъ въ полночь сороку, разорвать на себѣ воротъ у рубашки,—передъ разорвавшимъ предстанетъ женщина или дѣвушка,—кто превратился въ сороку.

426. О лицахъ, обращающихся къ помощи колдуновъ, въ упомянутой «Повѣсти Пелагеи Петровой о хожденіяхъ ея по тому свѣту» говорится: «И вдругъ увидѣла я человѣка, всего обнаженнаго и цѣпями скованнаго; видъ его страшный; руки къ колѣнямъ прикованы. Нѣвчіе сказали про него, что онъ часто въ лицѣ болѣнъ былъ и искалъ помощи отъ колдуновъ, а не отъ Бога,—за то онъ и скованъ и во адѣ мучится. И таковые оттуда выходятъ поминовеніемъ церковнымъ; и молитвами богоугодныхъ людей могутъ войти въ царскія врата».

XIX. Заговоры, ворожба и гаданья.

427. Воры лай собакъ заговариваютъ такъ: «ты родилась слѣпа и глуха, такъ и теперь будь слѣпа и глуха»!

428. Если на то мѣсто, гдѣ обыкновенно лежатъ дворовыя собаки, положить льняныхъ обмялковъ, то на собакъ не подѣйствуетъ ни какой воровской заговоръ.

429. Имѣть надъ дверями избъ, чулановъ и клѣтей ромашку (растеніе)—воры никогда не придутъ.

430. Чтобы воръ подбросилъ украденное,—въ Уржумѣ служатъ молебенъ Минею мученику.

431. Чтобы узнать, распутничаетъ-ли дѣвушка—нужно смѣрить ей голову—не говоря, для чего, ниткой, по направленію съ затылка на лобъ; потомъ концы нитки взять въ зубы и образовавшуюся петлю падѣть дѣвушкѣ на голову; если сквозь петлю голова ее пройдетъ—распутничаетъ.

432. Желающіе охладить опротивѣвшаго возлюбленнаго стравливаютъ въ Уржумѣ до драки кошку съ собакой, затѣмъ срѣзываютъ съ нихъ послѣ драки по клоку шерсти и послѣднюю, поджегши на свѣчкѣ, даютъ нюхать опротивѣвшему.

433. Для достиженія противоположной цѣли—закрѣпленія любовныхъ отношеній, употребляются разные способы, передавать которые въ печати не удобно.

434. Чтобы «присушить» — поять «плотнымъ».

435. Напоеннымъ плотнымъ даютъ чеснокъ во щахъ и поятъ богородской травой.

436. Супруги, опротивѣвшіе другъ другу, вписываютъ тайно имя опротивѣвшаго въ поминанье: отъ этого вписанный три года будетъ тосковать, и потомъ помретъ.

437. Для отмщенія врагу, горожане ходятъ въ церковь, покупаютъ свѣчу, отыскиваютъ икону Касьяна немилостиваго, стоящую обыкновенно лицемъ къ стѣнѣ, оборачиваютъ ее, затепляютъ передъ ней съ нижняго конца купленную свѣчку и потомъ просятъ отслужить передъ иконой молебенъ. Послѣ этого врагъ не проживетъ и года.

438. Для того, чтобы узнать, сбудется-ли желаемое нужно, увидавъ новый мѣсяцъ, тотчасъ остановиться, измѣрить свой ростъ ниткой, перепоясаться послѣдней и, ложась спать, загадать.

439. Для того же и при той же обстановкѣ нужно, остановившись, прочитать три раза: «Отче нашъ» и столько же разъ передъ тѣмъ, какъ ложиться спать.

440. Чтобы узнать: какой масти лошадь лучше ко двору — Черемисы, передъ покупкой лошадей, гадаютъ слѣдующимъ способомъ. Берутъ нитку, на одномъ концѣ ея завязываютъ петелку и въ эту послѣднюю упираютъ локоть, а другой конецъ нитки вытягиваютъ вдоль поднятой къ верху кисти руки и замѣчаютъ на немъ уровень конца пальцевъ; затѣмъ, спявъ локоть съ петелки, вновь упираютъ локоть въ петелку и наблюдаютъ: если замѣченный на ниткѣ уровень вновь совпадетъ съ уровнемъ концевъ пальцевъ, то слѣдуетъ купить лошадь той масти, на какую было загадано. Этотъ способъ гаданья по черемисски называется—мужандашъ, а по русски «локтить».

441. На святкахъ парень или дѣвушка, раздѣвшись передъ тѣмъ какъ ложиться спать, положатъ одежду не благословясь (не сказавъ: Господи благослови!), то въ ихъ одежду ночью одѣвается «нечистый» и гуляетъ въ ней.

442. На новый годъ, добывъ мужскую рубашку съ кальсонами и ключъ отъ бани, кладутъ ихъ, передъ тѣмъ какъ

ложиться спать, подъ подушку и «завѣчаютъ» (загадываютъ): «суженый—ряженый, приди со мной въ баню мыться; самъ себя покажи, на меня посмотри»! При этомъ загадавшій ложится спать не молясь Богу и снимаетъ съ себя крестъ.

443. Разсказываютъ: разъ одной изъ двухъ сестеръ, загадавшей такъ, приснилось ночью, будто пришелъ мужчина и требуетъ: «отдай рубашку»! Спавшая вскочила, подбѣжала къ другой негадавшей сестрѣ и, проговоривъ: «отдай ему рубашку-то»! снова легла. Негадавшая въ это время еще не спала. Дождавшись, когда гадавшая вновь проснулась, она спросила ее: ты, видно гадала?—Ахъ, я вѣдь и забыла!—отвѣтила та.

444. Сдѣлавъ изъ лучинокъ мостикъ, кладутъ его подъ подушку и «завѣчаютъ»: «суженый-ряженый переведи меня черезъ мостъ»!

445. Мостикъ подъ подушку кладутъ поверхъ чайной чашки съ водой и завѣчаютъ: суженый-ряженый, переведи меня черезъ мостъ, попроси у меня воды»!

446. Надѣваютъ на правую ногу чулокъ и завѣчаютъ: «суженый—ряженый, приди меня разувать».

447. Въ полночь ходятъ на прорубь, достаютъ изъ нея ртомъ воду, приносятъ послѣднюю домой, выливаютъ на сковороду и затѣмъ сквозь хомутъ смотрятъ на воду, съ цѣлью увидѣть въ водѣ обликъ жениха. При этомъ гаданіи не нужно поминать Бога.

448. Ходятъ на церковную паперть слушать: послышится, вѣнчаютъ—быть за мужемъ; отпѣваютъ—умереть. Если гадающихъ соберется нѣсколько, подходятъ къ церкви по очереди.

449. Разъ въ г. Вяткѣ къ одной дѣвушкѣ, подошедшей къ церковной двери прислушиваться, подбѣжала огромная черная собака и легла у ея ногъ Дѣвушка такъ испугалась, что сошла съ ума.

450. Въ другой разъ одна поповна вызвалась передъ подругами принести изъ церкви понадобившуюся для гаданья церковную книгу. Отца поповны дома не было; поэтому она,

взявъ ключи отъ церкви, безпрепятственно отперла ее и вошла. При выходѣ изъ церкви ей встрѣтился человѣкъ въ саванѣ. Поповна предположила, что это вздумалъ подшутить кто-нибудь изъ подругъ, и, сорвавъ съ привидѣнія саванъ, вмѣстѣ съ книгой принесла его подругамъ и сказала: «вотъ вамъ и вашъ саванъ»! Подруги начали увѣрять поповну, что онѣ и не думали ее пугать. И дѣйствительно въ полночь явился къ поповнѣ человѣкъ и говоритъ: «отдай мой саванъ»! Съ этимъ требованіемъ привидѣніе являлось къ поповнѣ нѣсколько ночей,—до тѣхъ поръ, пока о посѣщеніяхъ его не узналъ отецъ. Этотъ послѣдній, чтобы избавить дочь отъ привидѣнія, взялъ крестъ, икону и повелъ дочь въ церковь. Какъ только они вошли, поповна, указавъ отцу на уголъ, сказала: «вотъ онъ гдѣ»! и тотчасъ же сама изчезла...

451. Выходятъ на улицу и спрашиваютъ имя у перваго проходящаго мужчины—сказанное проходящимъ имя будетъ имя жениха.

452. Вечеромъ на дворѣ до трехъ разъ повертываются на пяткѣ, потомъ изъ образовавшейся на снѣгу ямки берутъ содержимое и, перенесши въ домъ, разсматриваютъ: если въ снѣгу окажется волосъ рыжій, напр.,—таковъ будетъ и женихъ.

453. Сложивъ бумагу, какъ мѣхи у гармоники, ставятъ ее на тарелку, сверху зажигаютъ и потомъ пепелъ подносятъ къ стѣнѣ: если тѣнь отъ пепла будетъ походить на гробъ—гадающій умретъ и т. д.

454. Съ той же цѣлью льютъ олово и воскъ.

455. Взявъ два одинаковыхъ клочка бумаги, на одномъ изъ нихъ пишутъ имя того, кого желаютъ имѣть женихомъ, и затѣмъ, свернувъ клочки равномѣрно, кладутъ ихъ на ночь на икону, передъ которой на всю ночь зажигаютъ лампадку. Вставъ утромъ, умываются и, помолившись Богу, берутъ наугадъ первый, попавшійся подъ руку, свертокъ: если свертокъ окажется съ написаннымъ именемъ—женихомъ будетъ задуманное лицо.

456. На новый годъ, свалявъ коровай хлѣба, сажаютъ

его въ печь; когда хлѣбъ испечется, вынимаютъ, выходятъ съ нимъ за ворота и спрашиваютъ перваго проходящаго мужчину: какъ его зовутъ?—Какъ онъ назоветъ себя, такъ будетъ называться и женихъ.

457. Наканунѣ Крещенья и новаго года берутъ восковую свѣчу, обертываютъ вокругъ нея ярлычекъ съ написаннымъ на немъ именемъ желаемаго лица и потомъ ярлычекъ зажигаютъ, если ярлычекъ, загорѣвшись, потухнетъ—желаемое сбудется; сгоритъ сразу до дотла—не сбудется.

459. Въ Крещенье, когда пойдутъ на воду, накрывшись простыней или салфеткой, уходятъ въ сарай, зарываются тамъ въ сѣно и завѣчаютъ: если послышится свадебное—быть за мужемъ; похоронное—умереть...

XX. Завороженные предметы.

460. *Неразмѣнный рубль.* Неразмѣнный рубль добывается такимъ способомъ: Нужно отыскать черную кошку, опутать ее всю нитками и затѣмъ отправиться съ ней въ полночь на Крещенье на перекрестокъ. Здѣсь явится человѣкъ—въ дѣйствительности—чертъ и спроситъ: чего продаешь? На это ему слѣдуетъ отвѣчать—барана! Явившійся будетъ торговать его и предлагать, что только угодно, но у него нужно просить только одинъ серебряный неразмѣнный рубль, который онъ наконецъ и дастъ. Получивъ рубль, нужно, не оглядываясь, тотчасъ же бѣжать домой. Впослѣдствіи, чего бы вы на рубль ни купили, но такъ, чтобы съ него всегда доводилось получить сдачу хоть копѣйку,—уплаченный рубль невидимо всегда будетъ возвращаться къ вамъ обратно.

461. *Пѣтушиное яйцо.* Когда пѣтухъ снесетъ яйцо послѣднее взять, завязать въ платокъ или во что-нибудь другое, положить подъ мышку и носить его тамъ въ теченіи 12 дней, по прошествіи этого времени яйцо изъ-подъ мышки вынуть, разрѣзать,—въ немъ окажется змѣенышъ. Этотъ змѣенышъ и будетъ исполнять всѣ ваши приказанія.

462. *Косточка-невидимка.* Въ полночь на святкахъ сварить въ банѣ въ котлѣ живую черную кошку такъ, чтобы

кости ея разварились,—потомъ сѣсть передъ зеркаломъ—все въ туже полночь—и вынимать изъ котла разварившіяся кости одна по одной, кладя въ зубы, при чемъ смотрѣться въ зеркало: та кость, изъ-за которой себя въ зеркалѣ не будетъ видно—и будетъ «косточка-невидимка». Чтобы во время отысканія этой косточки не задушилъ печистой, на голову нужно надѣть горшокъ. Съ отысканной косточкой-невидимкой приходите куда угодно—васъ никто не увидитъ.

463. *Приворотные крючекъ и петелька.* Поймавъ скрещившихся лягушекъ, посадить ихъ въ буракъ, послѣдній закрыть крышкой съ продѣланнымъ въ ней небольшимъ отверстіемъ, и поставить въ муравьиную кучу; когда муравьи лягушекъ объѣдятъ, въ буракѣ останутся крючекъ и петелька. Если такимъ крючкомъ зацѣпить того человѣка, отъ котораго желаютъ, чтобы онъ полюбилъ зацѣпившаго,—то такъ и будетъ. (Что дѣлается съ петелькой—не допытался).

2007056286